

МЕЖГАЛАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ

СВЕТА ТОВАК

НАСЛЕДИЕ
КРОВИ

16+

Света ТОВАК

**Межгалактические игры.
Наследие крови. Часть 2**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Товак С.

Межгалактические игры. Наследие крови. Часть 2 / С. Товак —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11661-0

Межгалактические игры в самом разгаре. Заговор против Земли набирает обороты. А мне все не дают покоя тайны расы нукьяров, ревностно хранимые императорами. Что они скрывают? Почему планомерно, раз в десятилетие, они уничтожают планеты? Но я обязательно все выясню, ведь это непреодолимой пропастью лежит между мной и моей любовью...

ISBN 978-5-532-11661-0

© Товак С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	36
Глава 7	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

– Лиз, ты чего такая хмурая? – Хлопнула по спине Лия, явно не рассчитав силу, отчего я чуть было не поцеловала носом пол, но Софра успела поймать за плечи, зло шикнув на приятельницу:

– Поаккуратней, хорошо?

– Да все в порядке. – Вяло отмахнулась я, тяжело вздыхая и прикрывая на миг глаза.

– Прости, я не специально. – Смутилась огромная женщина, словно вылезшая из глубин ада и обладающая при этом ангельским голоском.

– Она лидирующие позиции занимает, а еще чем-то недовольна. – Фыркнула Горма, сложив руки на груди и отвернувшись к большому, панорамному окну во всю стену, откуда открывался с высоты птичьего полета потрясающий вид на город, раскинувшийся вокруг высокой, похожей на стрелу, башни в несколько сотен этажей. Да, после «танцев над пропастью» я стала панически бояться высоты, поэтому опасливо расположилась как можно дальше от окна, рядом с прохладительными напитками, игнорируя завораживающие красоты. В эту башню из стекла и стали, искрящуюся тысячей бликов на утреннем солнце, и являющуюся главным трансляционным центром в галактике Центуриан, нас привезли в раванлетах около двух часов назад, где на двухсотом этаже в огромной студии со сводчатыми потолками и мягкими ярко-красными диванами, Льяна и Пыныр с завидным усердием, под зоркими камерами визоров, пытали нас кучей совершенно нелепых вопросов. Только я была в стороне этого немного сумасшедшего действия, так как ко мне старались практически не обращаться, разве только с самыми невинными вопросиками, типа «что я предпочитаю на завтрак?», или «какой мой любимый цвет?», видимо памятуя о чересчур прыткой журналистке, которая из-за своего не в меру длинного языка и неумного любопытства лишилась хлебного и почетного места. Кстати, надо уточнить у Викторана, успел ли он отменить свой приказ о ее ссылке на Морозран? Очень хотелось помочь той девушке, ведь я стала невольной причиной ее бед.

Наши сопровождающие в это время были направлены в центр пустыни, на почетную трибуну возле финиша трассы, на которой мы вскоре станем соревноваться на летающих платформах. Туда, где нас уже с нетерпением ждут тысячи зрителей, пока что наблюдающие в прямом эфире за глупым, изрядно затянувшимся ток – шоу, мы поспешим сразу после его окончания. Хотя, как будет выглядеть эта трасса, даже не представляла. Но явно, простого испытания нам не предложат. Впрочем, как и всегда. Играющие со смертью все же, поэтому надо оправдывать данное нам определение.

Сейчас же был объявлен небольшой перерыв, в течение которого предлагалось пообедать, но большинство девчонок, заметно нервничая, так и не притронулись к ароматным угощениям. Мне, если честно, тоже кусок в горло не лез, особенно когда я вновь обращала внимание на несметное количество охраны, увеличившееся в разы после происшествия с Оркой и Ором. Участницы с подозрением косились в мою сторону, но предпочитали по этому вопросу не высказываться.

– Наверное, наша похитительница императорских сердец расстроилась из-за того, что после второго тура скатилась на пятое место, даже невзирая на столь влиятельных покровителей и их постоянную помощь? – Встряла в разговор Винавира, завистливая, рогатая, с... гадина, которой не давала покоя ее незавидная сороковая позиция, и моя личная жизнь. Глупая, да я с радостью бы с тобой местами поменялась, только чтобы не разрываться от противоречивых чувств, изматывающих душу! Боже! Да когда же все это, наконец, закончится, и я смогу домой вернуться? Если позволят, правда...

– Ничего, это временно. – Ответила за меня Софра, недобро сверкнув глазами в сторону нахалки. – Лучше за своими результатами следы, а то, как бы уже в самом конце таблицы не оказалась! Знаешь, если ты сегодня до финиша не доберешься, то мгновенно в минус уйдешь! А в моих силах тебе помочь в этом!

Девушка мгновенно побледнела, даже черные бусины глаз подернулись панической дымкой и она, поджав губы, поспешила от нас убраться подальше. На ее месте я бы с зеленоволоской, гонящей на платформе со скоростью пули, тоже не связывалась.

– Спасибо. – Тихо ответила, бросив на подругу благодарный взгляд. Софра кивнула, улыбнувшись краешком рта, как никто, понимая причину моего немного неадекватного состояния. Только одной ей вчера вечером решила рассказать о том, как меня пыталась убить Орка, и что за ней стоял кто-то очень могущественный, кто-то, кто не оставит меня в покое, пока не добьется желаемого. Поэтому трусливо, до дрожи в коленках, боялась третьего тура, заранее предполагая, что меня снова поджидает очередная опасность, хотя Викторан и уверял в обратном. Только ей поведала, как император не дал до конца пройти испытание в ущелье Великого Духа, правда, опустив некоторые подробности, от которых до сих пор голова шла кругом, а внизу живота сладко ныло. По этой причине считала свой результат незаконным и переживала муки совести, боясь взглянуть другим девчонкам, действительно рисковавшим жизнью, в глаза. А еще с ужасом понимала, что чувства к Викторану с каждой минутой, с каждой секундой, проведенной рядом с ним, становились все сильнее и глубже. И уже не помогали мысли о гареме, который находился от нас так далеко, что не воспринимался всерьез и то, что он повинен в уничтожении планет. Глупое сердечко старалось оправдать все его чудовищные поступки, требовало поверить, что у него действительно нет выхода, и он просто не может прекратить это безумство. Однако разум протестовал, настаивал, что Викторан безжалостный монстр, и должна держаться от него как можно дальше, напоминал, что я лишь очередная игрушка, которая никак не желала сдаваться на милость победителя, а, если это все же произойдет, то сразу стану не нужна, и мои чувства безжалостно растопчут. В итоге, решив следовать холодному голосу разума, постаралась отгородиться от неугомного сердца, требующего большой и светлой любви. Но для этого необходимо было вырвать из души и вычеркнуть из памяти нашу последнюю встречу, когда мы сидели в моей комнате, и Викторан бережно укачивал в своих объятиях, прогоняя страх и вселяя уверенность, когда я, наверняка ошибочно, чувствовала себя нужной и как будто любимой...

Так будет правильно. Это не принесет боли и разочарований. Это поможет сохранить гордость и достоинство... Только почему тогда кажется, что поступаю не верно?

В общем, ото всех этих мыслей уже голова опухла, и единственное, чего хотелось в данный момент – остаться в одиночестве. Жаль, но это желание не осуществимо. Ведь впереди меня ждет продолжение шоу, транслируемого на всю вселенную, гонки на платформах и очередные поползновения императоров.

– А я рада, что в самой серединке. – Воскликнула Сик, выдернув из плена мрачных мыслей, явно довольная своим результатом, который объявила Ляна еще в самом начале шоу. – Главное не победа, а то, что планета моя родная уцелеет.

– Да. Вот Орке с Бигрована не повезло. До сих пор не могу поверить, что она получила настолько серьезные повреждения, что ее не смогли спасти одни из самых лучших врачей вселенной, что практикуют здесь, на Рабоване! Ведь вроде из реки выбралась достаточно бодро. – Печально протянула Лия, украдкой смахнув слезу с густо накрашенных ресниц.

– Наверное, была в шоке! – Вставила Горма, вспоминая свое не слишком мягкое падение, при котором повредила ногу.

– А как благородно поступил Ор, пожелав вернуться на планету, которую они не смогли спасти, чтобы принять смерть вместе со своим народом! – Воскликнула Сик, прижав тонкие руки к сердцу. Я незаметно закатила глаза. Знала бы ты, моя дорогая, насколько благороден

этот гад, не стала бы ему дифирамбы возносить! Мы быстро переглянулись с Софрой, оставив эти слова без комментария. На минуту все погрузилось в скорбное молчание, про себя оплакивая голубокожую расу.

– Интересно, а Фурия и после третьего этапа в лидерах будет? – Неожиданно к нам присоединилась Марка, обладательница полупрозрачной кожи, до этого пропадавшая у стола с закусками, с аппетитом вгрызаясь в огромный бутерброд с внушительным куском копченого мяса. Она впиалась взглядом в горделивую и надменную фигурку крылатой девушки, стоявшей в стороне от остальных.

– Нет, я ее потесню. – Уверенно произнесла Софра, сейчас занимающая третью позицию, и сверкнула хищной улыбкой. – Я намерена побить рекорд прошлых игр по времени прохождения трассы и получить за это сто баллов!

– Уверена, у тебя получится. – Ответила, про себя подумав, что мне хотя бы до финиша надо как-то доползти, чтобы не получить штрафные очки. Наверняка, и я рекорд новый установлю, только по самому долгому прохождению. Может, мне за него тоже баллов накинута? Ладно, шутки в сторону. Если учитывать, что у меня сейчас шестьдесят семь очков, то этого вполне хватит, чтобы не скатиться на последнее место... наверное. Ведь не стоит забывать о неизвестном типе, который может устроить подлянку там, где ее меньше всего ожидаешь. Сто процентов и Викторан так считает, раз напичкал охраной все здание и меня без присмотра разве что только в уборной оставляют. А всю еду, предоставленную в этом зале, несколько раз на яды проверили, прежде чем разрешить к ней прикасаться. Но ради того, чтобы выжить, я готова потерпеть эти временные неудобства!

Раздался сигнал, оповещающий о том, что нам снова необходимо собраться в студии. Скрипя зубами и сверкая недовольными взорами, так как не мне одной все это шоу порядком надоело, мы с девчонками вернулись на свои места. Стоило последней участнице удобно устроиться на диване, как визоры взмыли над головами, и раздалась зажигательная музыка. В центр студии выскочили танцовщицы, поражая акробатическими трюками и способностью виртуозно владеть телом, а вскоре между девушками, образовавшими живой коридор, с холодными улыбками появились ведущие.

– И вот мы продолжаем наше шоу! – Воскликнула Льяна, глядя в один из глазастиков. – Надеюсь, вы не успели по нас соскучиться?

И следующие полчаса я откровенно засыпала, каждую секунду ожидая окончания этого допроса с пристрастием. И когда Пыныр задал какой-то очередной вопрос, даже не поняла, что он обращается ко мне. Помогла Софра, сидящая рядом, незаметно ткнув локтем в бок.

– Простите? – Постаралась я выдать любезную улыбку.

– Земля достаточно закрытая планета, далекая от межгалактических путей. – Незаметно сморщившись, повторил Яныр. – Не возникло ли у вас желания попутешествовать после игр по другим мирам и своими глазами увидеть, как обстоит на самом деле жизнь во вселенной?

На мгновение задумавшись, нервно покрутила кольцо и, предположив, что Викторан также наблюдает за шоу, воинственно выпятив подбородок и блеснув решительным, бескомпромиссным взглядом, выдала:

– Нет. Я непременно, чего бы мне это ни стоило, хочу вернуться домой, на Землю, сразу, как только игры завершатся. И никто и ничто не сможет меня остановить!

– Вот как. – Немного опешил от моей вызывающей речи ведущий, явно посвященный, как впрочем, и все присутствующие, в то, что император при любом удобном случае называет меня своей парой. Видно, великому доходу никто прежде не смел так категорично отказывать. Что ж, я буду первой!

– Какое милое у вас кольцо! – Воскликнула Льяна, пытаясь разрядить обстановку. – Неужели на Земле создают столь прекрасные вещи?

– Нет, это не с Земли. Знаете, очень надеюсь от него избавиться, как только пройдет последний этап игр. – Вновь твердо ответила, глядя прямо в немигающий стеклянный глаз визора, очень надеясь, что Викторан меня слышит.

Ведущие не нашлись, что на это ответить и, сияя фальшивыми улыбками, мигом переключились на других участниц. Еще полчаса, и мы были свободны. С облегчением выдохнули все девушки и, тихо перешептываясь, в окружении многочисленной охраны, стали спускаться на скоростных лифтах на первый этаж, откуда уже должны были пересест в раванлеты. До трассы, проложенной в каменистой пустыне добираться около часа, поэтому появилась возможность немного передохнуть после суматохи, что окружала нас с самого утра.

Как только спустились в просторный холл, сквозь высокие зеркальные стены сразу стала видна беснующаяся толпа, которую еле сдерживали воины. Болельщики махали нашими фотографиями и что-то кричали, но сквозь звукопоглощающий купол, окружающий здание, не доносилось ни одного голоса.

– Как их много! – Воскликнула Сик, сверкая возбужденным взглядом в сторону дверей.

– Смотри, Лия, у них твоя фотография! – Закричала Софра, показывая подруге огромный плакат, что растянули над головами поклонники краснокожей участницы.

– И твой! – Восхищенно проговорила она, счастливо улыбаясь.

– Твоих, красавица, тоже портретов предостаточно. – Неожиданно прошептали над ухом, заставив вздрогнуть. Лукран, одетый в просторный плащ с капюшоном, скрывающий лицо, потянул в сторону одной из колонн, подальше от остальных участниц. Девчонки даже и не заметили моего стремительного исчезновения, продолжая разглядывать свои постеры в ожидании раванлетов. Так как слегка растерялась из-за появления Крака, послушно пошла следом, недоумевая, что ему от меня потребовалось.

– У меня для тебя сюрприз. – Мягко проговорил он, активируя амулет переноса.

– Но как...

– Не переживай, охрана в курсе. Мы явимся на место испытания, как только все туда благополучно прибудут. – Горячая рука крепко прижала к твердой груди, не давая возможности вырваться, и мужчина зашептал заклинание на непонятном языке, который не мог разобрать даже встроенный в мозг передатчик. Не успела возмутиться факту своего похищения, как мы оказались на берегу бескрайнего, уходящего за горизонт океана, по которому пробегали бело-снежные пенные барашки, разбивающиеся о сверкающий золотом песчаный берег.

– Где мы? – Потрясенно оглядываясь вокруг себя, обратилась к невозможно довольному императору. Вдалеке, там, где мягкий желтый песочек истончался, обнажая красноватую землю, усеянную фиолетовыми мелкими звездочками цветов, виднелись невысокие деревья, очень похожие на японскую сакуру в период цветения, из-за которых выглядывали отвесные скалы. Моему восхищению не было предела, и я, щурясь от ослепительного солнца, молча впитывала окружающую красоту, то любуясь нежными цветами, то бескрайним морем, над которым проплывали, похожие на сахарную вату, сиреневые облака. Они были так низко, что, казалось, смогу до них рукой дотянуться.

– А это мое любимое место на Рабоване. – Проникновенно прошептал Лукран, положив руки на плечи и пощекотав висок горячим дыханием. – Это океан Вечности. Нравится?

– О-о-очень. – С трудом выдавила, чувствуя, как его пальцы медленно соскользнули к запястьям, огладив плечи, а затем переплелись с моими. Я оказалась вжата в мужское тело, которое недвусмысленно намекало о своих желаниях. Замерла, боясь пошевелиться, и тем самым сподвигнуть его на дальнейшие действия.

– Какая у тебя аура чудесная. – Тяжело вздохнул император, потеревшись щекой о мои волосы. – Притягательная и волнующая.

– Крак, зачем ты меня сюда притащил? – Прошептала, чувствуя, как по коже побежали мурашки от его чересчур близкого присутствия.

Над ухом раздался еще один тяжелый вздох, и я оказалась на долгожданной свободе.

– Хотел увидеть тебя, побыть наедине.

– Но мне этого совершенно не хочется! – Отрезала, поспешно отпрыгнув от него на безопасное расстояние. Тут глаза наткнулись на заботливо расстеленное покрывало. Рядом стояла плетеная корзина с едой. Да, у нас, похоже, пикник намечается? Только этого не хватало!

– Поцелуй меня, Лиза. – Проникновенно прошептал искуситель, блеснув темным, как беспросветная ночь, взором, от которого я практически теряла способность связно мыслить. Ничего не соображая, словно марионетка, сделала по направлению к нему шаг, другой. Потом мелькнула слабая мысль, что этот подлец наверняка сейчас на мне силу гипноза испытывает, и резко закрыла веки, разрывая зрительный контакт. Сразу стало легче, а навязчивое желание прикоснуться к его губам, моментально испарилось.

– Еще раз вытворишь нечто подобное, перестану с тобой разговаривать! – Зло процедила, понимая, что моя угроза и выеденного яйца не стоит.

– И что же ты у нас такая волевая попалась? – Мягко улыбнулся Лукран, как ни в чем ни бывало опускаясь на покрывало.

– А ты всех своих женщин принуждаешь к поцелуем или только мне не повезло? – Уперла руки в бока, гневно прищурившись, однако про себя опасаясь, что он опять попытается применить ко мне гипнотические силы, с которыми очень трудно бороться.

Мужчина недовольно поджал губы и отвернулся в сторону бескрайнего лазурного простора.

– Если пообещаю больше так не делать, ты перестанешь злиться? – Спросил он, спустя несколько минут напряженного молчания, вновь повернувшись ко мне и задумчиво вглядываясь в пышущее праведным негодованием лицо. – Не хотел тебя обидеть. Только немного подтолкнуть к тому, чего и сама хочешь.

– Я не хочу с тобой целоваться! – Немного нервно воскликнула, сжимая кулаки. На мое заявление император так нахально и самоуверенно улыбнулся, явно не поверив в мою искренность, что даже от досады зубами скрипнула. Как же мне эти кобели похотливые надоели!

– Ладно, давай закроем эту тему и просто поговорим. – Хитро улыбнулся Лукран, похлопав ладонью по покрывалу, приглашая этим сесть рядом.

– Да иди сюда. Не трону. – Воздел он глаза к небу, когда я так и осталась стоять на месте.

– О чем говорить будем?

– А о чем бы ты хотела?

– Может, больше расскажешь о вашей могущественной расе? – Предположила, но мужчина заметно скривился, явно не желая затрагивать эту тему. – Может, о том, какие еще испытания предстоят?

– Нет. – Последовал категоричный ответ.

– Тогда ответь, зачем вам уничтожать планеты? – Спросила прямо в лоб, отчего Крак даже несколько опешил, явно не ожидая услышать подобное. Я, конечно, не надеялась на то, что он ответит, но попытаться все же должна была.

– Нет. И больше никогда и ни у кого ни о чем подобном не спрашивай, если жить хочешь! – Немного резко и грубо осадил меня он, недобро сверкнув глазами. – Лучше давай поговорим о причине твоих слез, когда вы вернулись с Виктораном неизвестно откуда!

– Нет. – Вскинув бровь и сложив на груди руки, ответила ему той же монетой. – А раз больше говорить не о чем, то лучше верни меня.

– Рано пока. Участницы еще в пути. – Непререкаемым тоном ответил Лукран, давая понять, что спор здесь бесполезен. Горячий черный взгляд, в котором плескалось желание, прожигал насквозь и заставлял хотеть только одного – бежать как можно дальше. – Сядь уже.

Не желая спорить и раздраживать его еще больше, послушно опустилась на самый краешек, соблюдая максимально-возможное расстояние между нами.

– А знаешь, у меня есть к тебе одна просьба. – Немного подумав и торжествующе улыбувшись, проговорила я. Подставила пылающие щеки прохладному ветерку, прилетевшему с океана, про себя молясь, чтобы моя затея увенчалась успехом. Вот как мне раньше это в голову не пришло? Наверняка, в огромном императорском дворце есть внушительная библиотека, где я смогу найти книги по истории расы нукьяров. Мне просто необходимо знать, какими удивительными и необыкновенными способностями обладает тот, кто решился сжить меня со свету. А может, в книгах найдется разгадка и на интересующий меня вопрос уничтожения миров, ну или хотя бы какой-то намек на причины этого кошмара. Дело за малым – научиться читать. Викторан, ревностно охраняющий свои тайны, вряд ли позволит это. А вот Крак...

– Какая? – Подался вперед Лукран. Я непроизвольно вздрогнула, когда он протянул ко мне руку, но император всего лишь заправил за ухо выбившуюся прядочку волос из пучка, мимоходом погладив щеку. Даже возмутиться его действиями не успела, как он уже отстранился и, как ни в чем не бывало, вопросительно вскинул светлую бровь, ожидая ответа.

– Я хочу научиться читать! – Проговорила, твердо глядя в его совершенное лицо. Но неожиданно Крак захохотал так громко, откинув голову, что его смех разлетелся по всему побережью.

– Ну, ты и хитрюга! – Выдавил он, наконец. – Не можешь из нас выпытать, решила сама информацию раздобыть?

– Думай, как знаешь! – Буркнула я. – Так да или нет? Или мне за помощью к Викторану обратиться?

Лукран серьезно посмотрел на меня и, лукаво прищурившись, сообщил:

– Я безвозмездно помощь не оказываю. Я не благотворительная организация и секретными технологиями нашей расы на ветер не швыряюсь.

– Что ты хочешь? – Напряженно спросила, заранее предчувствуя подлянку.

– Поцелуй. – Нахально улыбнулся он, лаская мои губы взглядом, отчего и так пылающие щеки загорели еще сильнее. – Добровольный. Решай сама.

– А я точно смогу читать на вашем языке?

– Точно.

И почему я вдруг ощутила, что это я попала в искусно расставленную ловушку, а не наоборот? Но так как выхода не было, а любопытство требовало удовлетворения, решительно кивнула.

– Согласна, но только на один.

– Мне больше и не потребуется. – Промурлыкал довольный донельзя Лукран. – Когда долг отдавать будешь?

– Как только читать научишь и покажешь, где во дворце библиотека.

– Это уже два пожелания! – Воскликнул он. – Мы только на чтение договаривались. Значит и цена удваивается!

В раздражении со всей силы сжала зубы, пытаясь взять в себя в руки и не накинуться на него с кулаками. Да он не император, а самый настоящий торгош!

– Или один за все, или мне ничего от тебя не надо! – Рыкнула, про себя поражаясь своей смелости. Если бы кто сказал мне еще несколько дней назад, что стану столь фамильярно разговаривать, а иногда даже откровенно грубить всесильным императорам, посчитала бы его сумасшедшим. Да, жизнь иногда преподносит сюрпризы.

– Ладно, ладно, дикарка, будь по-твоему. – Подняв вверх ладони, усмехнулся Крак. – Завтра решим твою проблему. – А затем проникновенно добавил. – Останешься довольна, недотрога.

Отчего-то ужасно смутилась и поспешила отвернуться от чересчур самоуверенного императора, предпочтя рассматривать успокаивающую океанскую синь.

– Нам разве не пора возвращаться? – Немного хриплым голосом спросила у него, теперь уже желая быстрее оказаться на испытании, о котором еще час назад думала с содроганием и ужасом. Лучше уж там, среди большого скопления народа, чем здесь наедине с этим, несомненно, притягательным мужчиной, от которого можно чего угодно ожидать.

– Знаешь, Лиза. Ты сегодня кое-кого опять до бешенства довела. – Протянул он, игнорируя мой вопрос.

– Интересно, и кого же? – Состроила невинную мордашку, прекрасно понимая, о чем он говорит.

– Викторан очень разъярился, когда узнал, что ты все еще отчаянно желаешь вернуться домой. А он тебе уже во дворце на Центоре и комнатку подготовил, и слуг подобрал. И колечко его родовое тебе не по нраву. Может, все же на мой браслетик согласишься? – Продолжил глумиться этот нехороший человек, отчего в непроглядно-черных глазах заплясали смешинки.

– Спасибо, как-нибудь без него обойдусь. – Сморщилась, подумав, что мне действительно от кольца непросто будет избавиться. Ничего, что-нибудь придумаю! Неожиданно император стал вновь серьезен и, прямо глядя в глаза, проговорил:

– Знаешь, красotka, гонки – не самое безопасное испытание. Поэтому будь осторожна. Твоя задача – достигнуть финиша любым путем. Поняла?

Я медленно кивнула, и он, на мгновение прикрыв глаза, в который раз тяжело вздохнул, словно держать себя в руках ему было невероятно сложно.

– Если ты не голодна, то предлагаю переместиться к трассе.

Лукран поднялся с покрывала и протянул мне руку. Секунда, и вновь оказалась в его объятиях. Нас окутала дымка портала и я, слушая бешено бьющееся о ребра сердце непостижимого императора, вскоре оказалась в алом шатре.

Глава 2

– Ну, удачи, красавица! – Подмигнул Лукран, нехотя отстраняясь от меня, и направился к выходу. Звенящая тишина, нарушаемая только тяжелой мужской поступью, наводила на мысль о том, что здесь установлен звуконепроницаемый купол.

– Подожди, Крак! – Воскликнула, озираясь по сторонам. – А где все?

– Если не хочешь, чтобы нас видели вместе, то мне лучше убраться отсюда как можно быстрее. – Откликнулся с усмешкой император. – Раванлеты только что приземлились и участницы направляются в этот шатер, где вы проведете некоторое время, пока на старте закончат последние приготовления.

С этими словами, весело напевая под нос, он оставил меня в одиночестве, правда, действительно ненадолго, так как сюда одна за одной, стали входить молчаливые и подавленные девушки, явно чем-то сильно впечатленные. Глаза у них лихорадочно блестели, выдавая тщательно скрываемый страх, а на лицах было написано искреннее недоумение.

– Трасса – это нечто! – Воскликнула Софра, подбегая ко мне, и ее косы начали возбужденно извиваться, явно соглашаясь с хозяйкой. – Представляешь, организаторы в этот раз окончательно с ума сошли! Мало того, что трасса достаточно трудна для прохождения из-за крутых поворотов, так ее еще и энергетическими ловушками напичкали и силовым полем огородили! Сегодня, думаю, многие до финиша не доберутся!

– А тоннелей-то сколько! – Поддержала Марка, пристраиваясь рядом и напряженно хмурясь. – Там очень просто избавиться от конкурента!

– Мы еще не знаем, что там может скрываться! – В панике воскликнула Лия, которая прежде ничего не боялась. Вот теперь мне действительно стало страшно. И мысль, что лучше пропустить всех вперед и просто медленно, но верно добираться до финиша, окончательно укрепилась в сознании.

– Кстати, а где ты пропадала? – Подозрительно прищурилась Горма, пытливо вглядываясь в мое мигом покрасневшее лицо. – Охранники велели нам не беспокоиться, сказали, что ты в безопасности и в нужное время прибудешь на испытание.

– Это тебя не касается. – Раздраженно отрезала, негодуя от того, что все вокруг желали сунуть нос в мою личную жизнь.

– Ну, конечно! – Протянула девушка, нагло улыбаясь. – Наверняка, с великим доходом Виктораном время проводила!

Я резко отвернулась от нее, желая прекратить неприятный разговор и про себя ругая последними словами императоров за то, что они, соревнуясь между собой, как дети малые, давали все новые поводы для сплетен. Хорошо, что на помощь пришла Лия.

– Прекрати, Горма! – Прикрикнула она. – Не уподобляйся этой мерзопакостной Винавире!

– Да я так, из любопытства. – Пожала она плечами. В этот миг полы шатра откинулись и перед нами предстали разряженные в пух и прах ведущие, уже успевшие сменить наряды после ток-шоу.

– Дорогуши, в соответствии с присвоенными номерами, вас будут вызывать на старт. Там уже ждут платформы. – Пухловатая женщина тряхнула мелко завитыми кудряшками, откидывая их со лба и довольно улыбнулась. Пена розовых кружев заколыхалась вокруг, еще больше увеличивая ее объемы, когда она, окинув нас пронизательным взглядом, соизволила выйти.

– Насколько вы поняли, испытание в это десятилетие значительно усложнили. – Добавил Пыныр. – А тем, кто не пересечет финишную черту, будут снимать не тридцать баллов, как было ранее, а шестьдесят. Удачи.

Мужчина, крутанувшись на каблуках начищенных до блеска черных сапог, быстро удалился, а в шатре повисло потрясенное молчание.

– Это форменное издевательство! – Воскликнула Лара, которая мне с каждой встречей напоминала мышь все больше и больше и, не сдержавшись, жалобно всхлипнула. Рядом с ней тут же появилась ее новообетенная подруга Винавира, и принялась ее утешать и что-то шептать, кидая в нашу сторону настороженные взгляды, видимо всерьез проникнувшись угрозой зеленоглазки.

– Справимся. – Тихо проговорила Софра, блеснув решительным взглядом.

Тут неожиданно пространство нашего временного укрытия заполнило множество звуков, отчето даже в голове загудело. Барабанный бой, восторженные крики толпы, требующей нашего скорейшего явления пред их светлые очи, жужжание визоров и рычание пролетающих в воздухе платформ и раванлетов – все смешалось в один неприятный гул.

– Все, полог убрали. – Прошептала Марка, сжимая кулаки. – Пора.

Неожиданно для себя самой, внутренне подобралась, ощущая себя словно сжатой перед окончательным рывком пружины. Холодная решимость затопила сознание, прогоняя тревожные мысли и терзающий до этого страх. Я больше не буду паниковать раньше времени, и бояться неизвестного нукьяра, задумавшего от меня избавиться! Надоело! Будь, что будет! И я так просто не сдамся и поборюсь за свою жизнь! От меня требуется добраться до финиша? Не проблема! Видит Бог, чтобы спасти свою планету, я все сделаю, хоть землю грызть буду! Пока пребывала в воинственных мыслях, объявили счастливый тринадцатый номер и я, расправив плечи и горделиво задрав подбородок, вышла на улицу. В лицо тут же пахнуло знойной жарой, а проказливый обжигающий ветер бросил в меня мелким песком, заставив на несколько секунд зажмуриться. Подняв в сиреневое небо взгляд, обнаружила множество висящих в воздухе вытянутых, эллипсоидных платформ, заполненных инопланетянами и рабованцами, опасно свешивающимися через ограждение, в попытке меня разглядеть. Похоже, эти места были самыми лучшими, ведь оттуда вся трасса лежала перед ними, как на ладони. В сознании мелькнуло сожаление, что я эту загадочную трассу не имела возможности рассмотреть, как остальные девчонки, и тут же исчезло, когда рядом неожиданно возник Сантор.

– Добрый день, виа Лиза. – Слегка поклонился он. – Я провожу вас к силовому барьеру.

– Здравствуй. – Ответила, одарив мужчину легкой улыбкой. – Снова заставили возиться со мной?

– Для меня честь служить паре великого дохада.

– Я не его... – Начала было я, но, столкнувшись с насмешливым и понимающим взглядом, решительно замолчала, поджав губы. Видимо, мои потуги отрицать то, в чем Сантор полностью уверен, были бесполезны. Что ж, пусть думает, что хочет, это не мое дело! Мы, молча, пошли по красной ковровой дорожке, с двух сторон оцепленной широкоплечими, мускулистыми воинами, за которыми толпились болельщики, радостно вереща и размахивая разноцветными флажками и плакатами с изображениями участниц, среди которых мое лицо мелькало достаточно часто. Визоры появились только в самом конце, там, где наш путь заканчивался около заполненных до отказа трибун, уходящих на десятки рядов вверх. Рядом, буквально в двух шагах от меня начиналась широкая песчаная трасса, над которой зависли блестящие черные диски в ожидании своих водителей. Меня ждал тот, где красовался ярко-зелеными цифрами номер тринадцать. Трибуны располагались с двух сторон и уходили за горизонт, повторяя очертания пути, что мне предстояло проделать уже довольно скоро. Над ними установили гигантские прямоугольные экраны, с которых на происходящее смотрела я, немного растерянная, взволнованная, но вместе с тем взгляд голубых глаз выдавал внутреннюю уверенность и решимость. Если честно, своим внешним видом осталась вполне довольна, хотя это сейчас и было не столь важно. Впереди то и дело что-то вспыхивало, взрывалось и мерцало то оранжевыми, то фиолетовыми цветами, окрашивая пространство тысячей бликов. Но с такого расстояния

разглядеть, что это такое, не представлялось возможным. Видимо, там были те самые энергетические ловушки, о которых говорила Софра. Далеко впереди, где дорога скрывалась за горизонтом и делала резкий поворот вправо, темнел протяженный темный тоннель, отчего-то навевающий панический ужас. А ведь он был лишь одним из многих!

Народ, завидев меня, взвыл от радости и начал скандировать:

– Лиза! Лиза! Лиза!

– Великий дохад Викторан напоминает, чтобы вы не торопились и просто финишировали. К тому же, как только испытание начнется, силовое поле замкнут, и посторонним проникнуть на трассу будет невозможно. – Шепнул на ухо Сантор. – А так же он велел в случае опасности не забывать о его подарке.

– А как же тогда он сможет мне помочь? – Спросила, кусая губы из-за вновь нахлынувшего страха.

– При крайней необходимости, великий сможет преодолеть барьер. – С теплой улыбкой успокоил воин, и мне сразу стало легче. Да, похоже, я привыкла к тому, что император по первому зову готов был прийти на помощь. Это кстати, придавало храбрости.

Сантор вытянул перед собой ладонь, и только сейчас заметила, что вся трасса огорожена слабо переливающимися полупрозрачным куполом, который можно было разглядеть лишь под определенным углом. Так, вот, значит, как выглядит силовое поле, что не позволит раньше времени покинуть испытание! Уж не знаю, что сделал мужчина, но после его манипуляций купол истончился и передо мной открылся небольшой проход.

– А где трибуна императоров и судей? – Задала последний вопрос, прежде чем занять свое место на старте.

– Вон, видите, где развиваются флаги участвующих в играх планет? – Указал Сантор вдаль. Дождавшись, когда отыщу взглядом это место, расположенное от нас на расстоянии около семисот метров, и кивну, он вновь пожелал удачи и я, сияя улыбкой для миллиарда болельщиков, и приветственно махая рукой, взобралась на диск. С уверенностью, которой в глубине души совершенно не чувствовала, взялась за руль и замерла, уставившись на панель, пестреющую разноцветными кнопками, когда кружащие поблизости на платформах ведущие начали рассказывать о моих достижениях в предыдущих этапах. После чего объявив, что я сейчас занимаю пятое место в турнирной таблице и являюсь одной из претенденток на победу по версии какого-то там журнала, все же оставили меня в покое и объявили выход следующей играющей со смертью.

Когда уже все девушки стояли на платформах, изумленно поглядывая на пульта управления блестящих черных монстров, являющихся последними моделями летающих дисков, разработанными учеными галактики Центуриан, по ушам резанул дребезжащий гонг, после которого над трибунами повисла напряженная, звенящая тишина, нарушаемая только рычанием наших аппаратов, поднявшихся вверх, и под громкий возглас Яныра: «Да начнется отсчет!», на песчаную трассу выбежали три милovidные девушки, облаченные в ярко-красные тоги, под порывами ветра, плотно облегающими тоненькие фигурки. Длинные, до пояса волосы, с вплетенными в них сияющими в лучах солнца алыми камушками, создающими над головами нимбы, развевались за гибкими спинами. В руках они держали квадратные черные табло, на которых по очереди вспыхивали одна за другой крупные цифры.

Один... Два... Три!

Очередной гонг разрезал густую, вязкую тишину, народ заголосил, вскакивая со своих мест, а участницы резко дернули на себя руль, одновременно нажав на кнопки на панелях, отвечающие за скорость. Я совершенно растерялась, оглядываясь по сторонам, так как со всех сторон на меня напирала черные платформы, управляемые девчонками, лица которых искажил зверский азарт и яростная решимость победить любой ценой. Каждый теперь был сам за себя, и в желании избавиться от соперника и продвинуться в рейтинге, они не гнушались подлыми

поступками, тараня и оттесняя к силовому барьеру, чтобы тот нанес серьезные повреждения и одним участником, претендующим на победу, стало меньше. Кто-то ловко уходил в сторону, выбиваясь вперед и оставляя других позади, кто-то продолжал молчаливую борьбу. Девушки, еще пять минут назад, по-приятельски общавшиеся между собой, теперь стали непримиримыми врагами. Даже не заметила, как мы преодолели около километра, и императорская трибуна осталась позади. Не выдержав давления и понимая, что не могу сравниться с ними в умении виртуозно управлять этими дисками, пытаюсь избежать очередного столкновения, сбавила скорость. Я еле удерживала платформу в равновесии, так как столь быстро даже не пробовала до этого летать. Руль в руках вибрировал, норовя выскользнуть из пальцев, диск опасно накренился из стороны в сторону, и ничего не оставалось, как вообще сбавить скорость до минимума и продолжить движение, словно самая настоящая улитка. Только бы добраться до финиша! Большого не требуется! Я напоминала себе об этом, в панике глядя на продолжающееся противостояние и все больше отдаляющихся от меня участниц. Но вот вперед выбилась Софра, за ней Фурия. Видимо, они будут бороться за лидирующие позиции. Вспышки энергетических ловушек озарили их фигуры и вскоре девушки и вовсе пропали из поля моего зрения. Остальные игроки выстроились в длинную цепочку. Разрыв между отдельными группами все увеличивался, и вот уже началось самое настоящее безумие, когда кто-то из девчонок предпринимал отчаянную попытку обогнать соперника и продвинуться хоть на одну позицию вперед. С трудом разглядела, что Марка и Горма были где-то посередине. Лию и Сик я заметила в числе отстающих. Конечно, я замыкала гонку, и даже подбадривающие крики болельщиков, требующих ускориться и влиться в борьбу, не могли меня заставить двигаться быстрее. Визоры кружили в воздухе, со всех сторон сверкали вспышки яркого света, но я была настолько сосредоточена, глядя на то, как соперницы превращаются в маленькие точки на горизонте, что не обращала на это внимания. Неожиданно в паре метров от меня возникла энергетическая оранжевая стена, и я резко затормозила, чуть не врезавшись в нее, благо черепашня скорость это позволила сделать достаточно быстро. Вскоре она исчезла, затем снова возникла и так с периодичностью в несколько секунд. Рассчитав нужный момент, надавила на кнопку скорости и проскочила вперед. Сердце стучало в ушах, руки подрагивали от напряжения, и я оглянулась за спину, посмотреть, все ли в порядке, но тут краем глаза заметила выросшие, словно из-под земли, фиолетовые переливающиеся иглы. Вскрикнув от испуга, вывернула руль и с трудом протиснулась между ними, отчего раздался противный скрежет, возвещая, что я основательно подпортила свой аппарат. Неожиданно взгляд выхватил обломок одной из платформ, валяющийся в песке. Видимо кто-то тоже не смог преодолеть препятствие без последствий. Черт! Да если все эти маневры проделывать на высокой скорости, то это значительный риск для жизни! Продолжая медленно продвигаться по воздуху и заложив крутой вираж, уже более внимательно вглядывалась в трассу, ожидая очередной ловушки, которая не заставила себя ждать. Пришлось резко уйти вверх, присев на корточки, чтобы не задеть головой силовой купол и не лишиться волос, после чего плавно спуститься. Пока снижалась, с ужасом заметила, что на красном песке валяется покореженная платформа, а рядом с ней, вся в крови, в неестественной позе, раскинув руки, лежит Лара. Из груди вырвался протяжный стон, когда осознала, что ей никто не собирается приходить на помощь, а болельщики на трибунах даже не смотрят в ее сторону. Приняв непростое решение, остановилась и спланировала на песок рядом с ней. Лишние минуты задержки все равно ничего не решат! И так прибуду последней! Народ заголосил и засвистел от моих возмутительных действий, они требовали от меня вернуться к гонке и не задерживаться, выкрикивали, что я должна бросить ее и бороться за свою планету. Но, утирая заструившиеся слезы, поспешно подбежала к той, что прежде не вызывала ничего, кроме глухого раздражения. Я очень боялась, что опоздала, и она уже мертва, что ничем не смогу помочь. Проверив пульс, с облегчением выдохнула. Жива!

– Лара! Лара! – Похлопала ее по щеке. – Приди в себя!

Девушка слабо покачала головой и жалобно застонала.

– Давай. – Уговаривала ее я. – Ты должна подняться и забраться на мою платформу.

Длинные ресницы затрепетали, и на меня уставились мутные, с поволокой стальные глаза.

– Зачем ты мне помогаешь? – Прошептала она еле слышно.

– Ну ты же не хочешь получить минус шестьдесят очков? – Усмехнулась, игнорируя ее вопрос. – Поэтому собирай последние силы в кулак и вставай. Мы вместе пересечем финишную черту!

Лара вновь застонала и предприняла попытку подняться. Похоже, у нее была сломана нога, вывихнута рука, а еще разбита голова, отчего все лицо было в крови, поэтому пришлось приложить немало усилий, прежде чем это увенчалось успехом. Повиснув на мне, она, прыгая на одной ноге, все же добралась до платформы, куда я ее, пыхтя и проклиная мерзкие, безжалостные игры, с превеликим трудом все же втащила.

– С-с-спасибо. – Выговорила Лара заплетающимся языком и тут же потеряла сознание.

– Ничего, миленькая, потерпи, скоро все закончится. – Пробормотала, кидая на нее жалостливый взгляд. Вытерев о комбинезон вспотевшие ладони, в удивлении обозрела вокруг себя с десятков визоров, видимо транслирующих на всю галактику мою попытку спасти сопернице жизнь. Криво усмехнувшись в одну из камер, плавно поднялась в воздух и продолжила свой неспешный путь к финишу, старательно объезжая все преграды и после каждой, наблюдая очередные обломки. Но так как искореженных или поломанных аппаратов больше не попадалось, следовательно повреждения не были такими уж серьезными.

Теперь уже болельщики на трибунах встречали меня подозрительной тишиной, явно разочаровавшись в своем кумире, который не торопился порадовать их стремительной гонкой. Но сейчас это заботило меньше всего, так как впереди замаячил длинный тоннель, от вида которого по телу сразу же расплзлись противные мурашки, и на лбу выступил холодный пот. Предчувствие подкрадывающейся беды захлестнуло сознание, но родовое кольцо Викторана, плотно обхватывающее палец, заставило прийти в себя. Ничего, если что-то случится, сразу нажму на камень, и император придет на помощь. Успокаивая себя этими мыслями, посмотрела на Лару и прошептала:

– Ну, держись.

Как только мы вплыли в туннель, стены которого были сложены из гладких темно-коричневых камней, то от резкой смены яркого, солнечного дня на полутьму, разгоняемую лишь светящимися под сводами шариками, ничего подозрительного не увидела. Но когда глаза немного привыкли, то впереди, среди разбросанных серо-черных валунов показались еще несколько платформ. Одна наполовину увязла в рыхлом песке, а другая превратилась в самую настоящую лепешку. Ее словно расплющило невидимым прессом. Тела участниц лежали неподалеку и их хриплые, болезненные стоны раздавались в тишине этого жуткого, казалось, нескончаемого длинного, тоннеля. Только хотела снизиться и в очередной раз помочь пострадавшим, как поняла, что не могу остановиться. Безрезультатно нажимая на кнопку, отвечающую за скорость, с диком ужасе ощутила, как платформа, напротив, начинает двигаться все быстрее...

Глава 3

– А-а-а! Ма-ма! – Начала вопить я, вцепившись со всей силы в руль и пытаюсь удержать платформу в равновесии. Теперь от того, как справлюсь с управлением, зависела не только моя жизнь, но и жизнь Лары. Мы стремительно мчались через мрачный тоннель, с каждой секундой все больше набирая скорость. Кто из участниц остался позади так и не успела рассмотреть, занятая паническими мыслями, бестолковыми стайками мечущимися в голове. Сейчас я могла только широко раскрытыми от страха глазами смотреть вперед и стараться не врезаться в каменную стену. И когда в очередной раз дрожащей рукой попыталась нажать на нужную кнопку, панель и вовсе мигнула, заискрилась и, издав жалобный скрип, погасла. Хорошо, что хоть руль еще продолжал слушаться, пусть и вибрировал от бешеной гонки. Теперь я даже пальцев не могла от него оторвать, так как это чревато было мгновенной аварией. Кинув мимолетный взгляд на колечко, судорожно всхлипнула, понимая, что если воспользуюсь помощью Викторана, то точно не доберусь до финиша, и мы с Ларой получим штрафные баллы. А пока оставалась хоть какая-то надежда, я не могла себе позволить слабость вновь спрятаться за спину императора. Боже! Да почему именно мне досталась неисправное летающее средство? И только стоило подумать об этом, как сознание озарило понимание, что все это вряд ли случайно, и, скорее всего, именно таким способом от меня решили избавиться. Конечно, как просто списать мое убийство на трагическую случайность! Ведь ни для кого не секрет, что я из рук вон плохо умела управлять этим чертовым летающим диском. Ну уж нет, неизвестный ненавистник Земли! Я не дам тебе возможности праздновать победу! Я обязательно справлюсь и финиширую! Решительно стиснув зубы, и крепче вцепившись в руль, старалась не обращать внимания на свистевший в ушах ветер и бьющие по лицу пряди. Стоило только усилием воли прогнать панику и охвативший вначале ужас, как сразу стало легче управлять платформой. Теперь, вместо того, чтобы орать на весь тоннель, я напряженно начала вглядываться вперед, пытаюсь загодя определить наличие ловушек по слабому мерцанию. И у меня получалось, правда, с невероятным трудом, правда, немного задевая препятствия и вырывая куски черного металла из платформы, при попытке обойти энерго-ловушки, тонкими фиолетовыми иглами выползающие прямо из стен и норовившие опрокинуть нас на песок.

Я мысленно помолилась о том, чтобы все еще находящаяся в бесчувствии Лара не вывалилась с диска после всех моих пируэтов в воздухе. Но вот мы вновь вырвались на открытое пространство, и оказалось, что то, что я преодолела ранее не идет ни в какое сравнение с тем, что меня ожидало теперь. Крутые виражи и повороты трассы, чуть ли не на сто восемьдесят градусов, осложнялись постоянно возникающими на пути препятствиями. А вид еще нескольких искорёженных аппаратов, и сидящих рядом с ними поникших и подвывающих от осознания проигрыша участниц, среди которых мелькнула четырехрукая гигантша и рептилоидная Скайя, и вовсе давал понять, что это испытание стало одним из самых трудных и непредсказуемых. Краем глаза заметила, что вновь появились болельщики, встречающие меня с большим энтузиазмом. А когда впереди, где трасса уходила резко влево, и был просвет между трибунами, показались маленькие точки платформ других девчонок, поняла, что мчусь действительно с бешеной скоростью на пределе возможности этого средства передвижения. И просто чудо, что я еще никуда не врезалась и не потеряла управление! Но это я потом порадуюсь своему сказочному везению, а пока надо сосредоточиться на очередном тоннеле, в который мы вновь влетели, и в котором света было еще меньше. Откуда ни возьмись, впереди вспыхнула оранжевая энергетическая сетка, беря начало от песчаной поверхности и доставая до самого свода, и я, не выдержав, завизжала и зажмурилась, так как при всем желании не могла затормозить и дожидаться, когда она растает в воздухе на пару секунд, чтобы открыть проход. Мамочки!

Неужели мы сейчас погибнем? Меня зазнобило словно в лихорадке, на лбу мгновенно выступил липкий, холодный пот, а в голове зашумело. Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди, и я в диком ужасе все же распахнула глаза, глядя, как приближается моя смерть. Но стоило подлететь почти вплотную, как ловушка замерцала и растаяла, а мы благополучно проскочили очередной опасный участок трасы. На секунду позволила себе бросить взгляд за спину и увидела, как сеть вновь активировалась. От облегчения чуть не разрыдалась, но быстро напонила, что испытание еще не завершено, и мне рано радоваться. Да сейчас мне помогло не сказочное везение, а самое настоящее Божественное провидение! Иначе то, что я все еще цела и невредима, объяснить было невозможно.

Как только вновь оказалась под палящим солнцем, в окружении визоров и любопытных зрителей, то оказалось, что до группы отстающих участниц мне уже совсем недалеко. Среди них даже смогла рассмотреть длинноногую, рогатую Винавиру, за спиной которой темным полотном развевались густые волосы, слегка наклонившуюся вперед и пытающуюся обойти соперницу на крутом повороте. Это чуть не стоило ей поражения, когда диск опасно накренился, и ее занесло к силовому полю. Послышался противный скрежет, болельщики, завопив, вскочили со своих мест, пытаюсь не упустить момент очередной трагедии, но девушка справилась и вскоре не только выровнялась, но и все же осуществила планируемый обгон.

Теперь я уже была на расстоянии ста метров от них и с каждой секундой все стремительней приближалась. Под ногами пронеслась песчаная трасса, усеянная серыми камнями, солнце нещадно палило с небесного купола, на котором не осталось ни облачка, обжигая нежную кожу, уже пощипывающую от выступившего пота. И опять страх накрыл с головой, стоило представить, как стану объезжать их платформы. Мне и без этого удерживать руль было все труднее с каждой минутой. Казалось, пальцы намертво свело от перенапряжения, а тело одревенело и не чувствовала ни одной мышцы. Взгляд все чаще обращался в сторону кольца, но я раз за разом решительно избавлялась от слабых мыслей. Я и без помощи Викторана справлюсь, и теперь честно заслужу свои баллы!

Когда пошла на обгон этой группы, состоящей из пяти участниц, в лидеры которых выбилась Винавира, то мое неожиданное появление было для всех самым настоящим шоком, особенно когда они увидели бессознательную Лару у моих ног и услышали вопль:

– В сторону, иначе собью!

Мое заявление было подхвачено особо рьяными болельщиками, и по трибунам разнеслось:

– Сбей! Сбей! Сбей! – Кровожадная толпа ликовала, приветствуя мое возвращение, а у меня от происходящего вообще нервная система отказала, и я просто перестала что-либо чувствовать, кроме желания поскорее закончить эту сумасшедшую гонку. Жаль, что участницы не стали придавать значения моему требованию, ведь действительно, при обгоне на очередном повороте не справилась с управлением, задев чужую платформу и, если не ошибаюсь, Тварка, с планеты Пика, выступающая под номером двадцать и находящаяся где-то на тридцатой позиции, чуть не вылетела с трассы. Она вовремя затормозила, и это спасло ее от катастрофы, но зато теперь она была замыкающей нашу уже шестерку.

– Извини! – Выкрикнула я и пошла на следующий обгон, так как другого выбора просто не было.

Когда моя сверхскоростная платформа нагнала Винавиру, впереди уже виднелся финиш.

– Ты! – Взревела девушка, яростно полыхнув бездной черных глаз, увидев, что я сравнялась с ней. – Ненавижу!

Но я, послав полную превосходства улыбку, медленно, но верно стала обходить ее по прямой. Рогатая нажала на кнопку, в попытке увеличить скорость, но диск начало заносить и она, гневно выругавшись, вновь замедлилась. Была бы моя воля, показала бы гадине неприличный жест, но не могла отодрать рук от руля.

Вот впереди замаячила финишная черта, за которой толпились журналисты и немного в стороне висели платформы участниц, уже завершивших свое испытание. Прямо перпендикулярно трассе под алым тентом располагалась украшенная живыми цветами трибуна, на которой, по всей видимости, находились наши сопровождающие и переместившиеся со старта императоры и судьи. Боже мой! Если бы не было этого гребаного силового барьера, я бы успела уйти вверх, а так пространства для подобных манипуляций за аркой было явно недостаточно, учитывая, с какой я мчусь скоростью. Этак я прямо в ложу судей и императоров влечу! Судорожно начала вглядываться вперед, безрезультатно стараясь выискать проход, куда бы могла проскочить, чтобы хотя бы не врезаться в толпу народа, и не впечататься в деревянную трибуну. Даже глаз нервно задергался, когда поняла, что такого прохода не существует, и уже на подлете к высокой арке, мерцающей силовым полем, над которой висел экран, транслирующий мое искаженное от ужаса лицо, что есть мочи завопила:

– С дороги!

После чего со всей силы перехватила управление одной рукой, в то время как другой, дрожа от нервного напряжения, нажала на кругленький камушек кольца.

– А-а-а! – Мой крик потонул в приветственный вопль толпы, когда пересекла финишную прямую и влетела в арку, силовой барьер которой с громким хлопком растаял и сомкнулся вновь за моей спиной. Народ, видя, что не собираюсь останавливаться, с криком: «Идиотка!» бросился врасыпную с моего пути. Неожиданно из заискрившей желтой дымки прямо передо мной вышел Викторан с непроницаемым лицом. Только лихорадочно горящий взгляд фиолетовых глаз выдавал обуревавшие его эмоции, начиная от дикого, панического страха за мою жизнь и заканчивая холодной яростью. Вокруг сразу повисла такая тишина, что только рев моего аппарата звоном отдавался в ушах.

– Что ты творишь? – Прошептала одними губами, понимая, что уже не успею увернуться. Он выставил перед собой руки и широко расставил ноги. Я с криком зажмурилась, когда моя бешеная платформа резко дернулась и словно врезалась в непроницаемую стену. Приоткрыв один глаз увидела, как Викторана, упировавшегося в тонкий диск руками с такой силой, что даже вздулись вены на шее, а лицо покрылось красными пятнами, платформа таранит с огромной скоростью к трибунам, норовив его просто на просто расплющить.

– Не надо! Пожалуйста! – В ужасе закричала, чувствуя, как из глаз потекли слезы, представив, что он из-за меня он сейчас простится с жизнью, уже миллион раз пожалев, что дотронулась до кольца.

Викторан только сильнее стиснул зубы и зарычал. Тут почувствовала, как аппарат начал сбавлять скорость, и только вздохнула с облегчением, как кто-то мелькнул рядом размытой тенью, и меня с воплем выдернуло из-за руля. Когда пришла в себя, оказалось, что нахожусь на руках Лукрана, озабоченно вглядывающегося в мое лицо.

– Ты как?

– Порядок. – Выдохнула, еще до конца не осознавая, что спасена.

– Я сейчас. – Сказал он, бережно опуская меня на песок, и вновь метнулся к платформе. Через мгновение рядом со мной лежала, глухо постанывая, Лара, а Викторан резко выпустил диск из рук, пригнулся и с такой нечеловеческой силой подкинул аппарат над головой, что он, жалобно свистя, с бешеной скоростью перелетел через высоченную трибуну и скрылся в пустыне. Несколько секунд после этого продолжала стоять звенящая тишина, а потом болельщики восторженно взревели, славя великого дохада, пораженные и немного обескураженные действиями императора, чья невероятная сила просто потрясла их сознание. Викторан же, совершенно не обращая внимания на происходящее, игнорируя настырные визоры и любопытные взгляды, подбежал ко мне и, присев рядом на корточки, принялся ошупывать мои руки и ноги. Вокруг тут же появилось оцепление из стражи, окружившее нас плотным кольцом.

– Ничего не болит? Как себя чувствуешь? Очень испугалась? – Засыпал он вопросами, не прекращая ни на секунду своего осмотра. Я же до сих пор не могла прийти в себя и только бес-толково хлопала ресницами, чувствуя в голове лишь блаженную пустоту. Тут рядом объявился Лукран в сопровождении нескольких лекарей и они, положив на носилки Лару, мгновенно исчезли под трибуной. Потом подбежала немного растерянная девушка и, низко склонившись до земли и, заикаясь и выглядывая из-за грозных воинов, спросила, можно ли ведущим продолжать шоу. Императоры кивнули, и она, спотыкаясь на каждом шагу, бросилась к Льяне и Пыныру, в ожидании решения, словно мраморные изваяния, застывшие в стороне.

– Продолжить сможешь? Или отправить тебя во дворец порталом? – Обеспокоенно спросил Викторан, помогая подняться. Видимо, мое физическое состояние он посчитал вполне удовлетворительным, раз все не решил за меня сам, а соизволил поинтересоваться моим мнением.

– Смогу. Не надо во дворец. – С трудом выдавила, ощущая, как тело начинает сотрясать мелкая дрожь.

– Пошли. Нам необходимо вернуться, и так много лишнего внимания привлекли. – Сморщился Лукран, глядя в сторону трибуны, с которой выглядывали взволнованные судьи.

– Как только подведут итоги, отправимся порталом. – Непререкаемым тоном бросил Викторан, уперев руки в бока. – Я так понимаю, твоя сумасшедшая езда не была всего лишь прихотью?

– Да, платформа оказалась неисправна, хотя, скорее всего, ей кто-то помог сломаться. – Подтвердила, окидывая гудящее вокруг нас пространство настороженным взглядом. Мамочки, теперь слухов вокруг меня только прибавится!

– Я немедленно поставлю в известность Сантора. Пусть разбирается. – Задумчиво проговорил Викторан. – А вот с тобой по поводу того, что ты так бездумно рисковала жизнью, мы поговорим позднее. И придумай достойное оправдание тому, что ты сразу не воспользовалась родовым кольцом и не воззвала к моей помощи!

– Знаешь, тут я с ним абсолютно согласен! – Добавил Крак, окидывая мою поникшую фигурку недовольным черным взглядом. – Ты совершенно безголовая девчонка, которая не задумывается о последствиях!

– Я не хотела получить штрафные очки. – Глухо прошептала, глотая слезы, от, казалось, незаслуженных обвинений.

– Лучше уж штрафные баллы, чем смерть! – Рявкнул Викторан, окончательно взбесившись от моего ответа, гневно сведя брови, отчего между бровями пролегла глубокая складка. – По крайней мере, у твоей планеты был бы шанс в последующих испытаниях, а так ты рисковала погубить ее уже сегодня!

Увидев, что я уже нахожусь на грани истерики, он все же немного смягчился и ласково провел пальцами по бледной щеке, чем вызвал раздраженный вздох Крака.

– Ладно, звездочка, успокаивайся. Скоро все закончится, и мы обсудим случившееся у меня в кабинете без лишних свидетелей.

– Давай, красотка, не раскисай. – Подмигнул Лукран. – Ты сегодня была на высоте!

Мужчины набросили на лица надменные и непроницаемые маски, за которыми скрыли истинные эмоции, бушующие в глубине души, как только воины перед ними расступились. Теперь передо мной были действительно внушающие уважение и трепет всемогущие императоры, от одного слова которых зависела жизнь целой вселенной. Даже я прониклась, глядя в их холодные, отрешенные лица. От них исходили такие волны непоколебимой уверенности и могущества, что мысленно поразились, как я еще имела наглость им хоть в чем-то перечить. Подумать только, что со мной наедине они превращались в обычных мужчин, которым тоже не чужды чувства.

С трудом переставляя ноги, увязаящие в красноватом горячем песке, которые просто подкашивались от нахлынувшей усталости, в окружении воинов побрела в сторону толпив-

шихся у финиша участниц, находящихся на специально огороженной территории. Мы остановились немного в стороне ото всех, поэтому кинула на подруг раздосадованный взгляд, так как нестерпимо хотелось обсудить с ними гонку. Неожиданно грянул гимн, в воздухе материализовалась марлака и, как обычно, раскинув тоненькие пупырчатые лапки, зависла прямо над нашими головами. Тут ко мне, отвлекая от происходящего, стремительно протиснулся Серега с перекошенным от переживаний лицом, и порывисто стиснул в объятиях, уткнувшись в макушку.

– Ну, ты и даешь, Лиза! – Глухо выдохнул он дрожащим голосом. – На такой скорости неслась! Да я, когда визоры тебя транслировали, молиться сразу начинал.

– Вот почему я все еще жива. – Усмехнулась, высвобождаясь из его медвежьих объятий.

– А что с платформой-то, почему не остановилась? – Как всегда, пятерня вновь провела по короткому ежику, выдавая крайнюю степень его напряжения.

– Мне ее, похоже, подпортили перед стартом. Поэтому и скорость была запредельной. – Шепнула, совершенно не обращая внимания на ведущих, чьи медовые речи сейчас разносились по всей галактике.

– Снова покушение? – Простонал Серега, вмиг побледнев, и сжал мою руку, выражая этим поддержку. – И снова императоры спасли?

– Да. – Ответила, судорожно переведя дыхание, так как от воспоминания, каким образом Викторан остановил диск, и что чуть не стала причиной его героической смерти, до сих пор плохо становилось и начинало мутить. – После испытания я должна явиться в его кабинет и все подробно рассказать. Пока же расследованием доход поручил заняться Сантору.

– Ясно. Надеюсь, виновного все же вычислят и дело не кончится как в прошлый раз, когда ты на грани жизни и смерти оказалась! – Процедил мужчина, поглядывая в сторону трибун, на которых расположились важные гости, сопровождающие участниц, императоры и судьи. – И что от нас надо этой сволочи? Вот уверен, он где-то здесь затаился, в желании собственными глазами увидеть твою смерть!

– Кто первым пришел? – Спросила, обратив взор на Фурию и Софру, пытаюсь сменить эту неприятную тему, так как хотелось хоть ненадолго отвлечься от чуть не разразившейся трагедии и забыть всю гамму испытанных непередаваемых эмоций, замешанных на первобытном ужасе и панике.

– Ну, конечно, наша дорогая и любимая подруга! – Расплылся в широкой улыбке Серега. – Я в ней не сомневался! В тебе тоже! – Поспешил он добавить, когда я хмуро глянула на него из-под ресниц. – Ты вообще молодец! Лару спасла. Неизвестно, дожила бы она до момента, когда к ней на помощь пришли.

В это время как раз мимо нас проходили лекари с носилками, на которых лежали получившие травмы участницы. Среди них к моему ужасу оказалась и Горма, сейчас находившаяся без сознания. Похоже, она была одной из тех, кого я видела в первом тоннеле, но так и не смогла помочь. Глаза наполнились слезами, когда поняла, что она, так и не завершив гонку, теперь скатилась в самый низ турнирной таблицы и теперь ее планете грозит гибель. А ведь если бы не желающий со мной расправиться неизвестный, я бы ей помогла! Тут в затуманенное яростью и ненавистью к мерзкому нукьяру сознание проникли слова ведущих, которые объявляли, кто какое место занял в гонках. Я оказалась тридцать седьмой, что, учитывая мои способности и возможности, было вообще запредельным результатом. Серега тихо шепнул на самое ухо, обхватив за плечи, что очень мной гордится, и это, несомненно, польстило. После чего Яныр сообщил, что окончательные баллы судьи присудят только после совещания, о чем нам объявят послезавтра перед следующим испытанием. В окончании своей речи, Пыныр произнес хвалебные оды императорам, которые помогли избежать трагедии и от всего народа Рабована поблагодарил их за то, что они заботятся о своих подданных, несказанно счастливых находится под столь могущественным и справедливым управлением.

Льяна попросила болельщиков еще раз поаплодировать играющим со смертью, которые должны уже покинуть трассу и направится во дворец для отдыха и восстановления сил.

Я хотела было двинуться следом за всеми, но воины меня остановили, заявив, что по распоряжению великого дохада я обязана оставаться на месте, а вот моему сопровождающему необходимо отправиться вместе с остальными. Недовольно пробурчав, что эти императоры окончательно совесть потеряли, раз не дают сопровождающему провести лишнюю минуту со своей подопечной, Сережа все же ушел, бросив напоследок, что обязательно заглянет ко мне перед сном. Стоило ему скрыться за трибуной, где находились раванлеты, ожидающие своих пассажиров, как на талии сомкнулись обжигающие, сильные руки и на ухо прошептали:

– Пора домой, моя храбрая звездочка.

Глава 4

Когда желтая дымка развеялась, мы оказались в просторном кабинете, увешанном голограммами звездных карт, где мне уже доводилось один раз побывать. Но все равно, как только увидела движение планетарных систем, мерцание далеких звезд и ослепляющее сияние горячих светил, на этих ошеломляющих картах бескрайней галактики Центуриан, дыхание перехватило от восторга, словно я сейчас находилась в самом центре космического пространства.

Викторан слегка коснулся губами виска, отчего щеки ярко заалели, и усадил в кресло напротив своего внушительного рабочего стола, заваленного множеством бумаг, свитков и различных приборов неизвестного назначения. Он нажал на запястье, и в воздухе появилось полупрозрачное изображение милой девушки.

– Ужин подать в северную столовую на четыре персоны. В мой кабинет немедленно принести закуски и чай.

– Все будет исполнено, великий. – Склонилась девушка, и ее изображение тут же растворилось.

– Так, Лиза. А теперь подробнее расскажи о том, что произошло во время испытания. – Строго проговорил Викторан, откидываясь на спинку своего кресла, которое больше напоминало самый настоящий трон, и сложил руки на груди. Внимательный фиолетовый взгляд, казалось, заглядывал в самую душу и заставлял бедное сердечко, которое и так сегодня пережило множество потрясений, учащенно биться в груди. Смущенно разглядывая руки, слегка подрагивающие от охватившего все естество волнения, в подробностях поведала о сегодняшних приключениях, после чего в кабинете повисло тяжелое молчание.

– Как только найду его, тмарлы дери этого выродка, то смерть ему покажется недостижимой мечтой! – Взревел император, стукнув по столу кулаком с такой силой, что на столешнице жалобно дзынькнули приборчики, а свитки, подпрыгнув, медленно спланировали на мраморный пол, отражающий в своем глянце подвижные карты. В это время дверь осторожно распахнулась, и на пороге появились рабованки с подносами, уставленными множеством сладостей и закусок. Бесшумными тенями они скользнули к небольшой кушетке, возле которой стоял круглый столик на золотых изогнутых ножках, и принялись споро все расставлять. После чего, бухнувшись на колени и не поднимая от пола голов, поинтересовались, что еще желает великий и его пара, отчего услышав подобное к себе обращение, раздраженно скрипнула зубами. Викторан ничего больше не желал, поэтому прелестницы слегка шевеля маленькими хвостиками, что виднелись сквозь полупрозрачные тоги, быстренько покинули кабинет, оставив нас наедине.

– Пойдем, подкрепишься немного. – Проговорил Викторан, протягивая руку. В его горячей, широкой ладони, нежно сжавшей мои пальчики, таилась такая запредельная сила, что я против воли вздрогнула, представив, что при желании он мог бы превратить все мои косточки в крошку.

– Не бойся. – По своему интерпретировал мое молчание и прокатившуюся по телу дрожь император. – Больше ругать тебя не буду. Просто знай, что очень недоволен твоим безрассудством. И в следующий раз, если выкинешь нечто подобное, просто сниму тебя с игр и отправлю на Центор.

– Не посмеешь! – Вызывающе протянула, обретая потерянную было уверенность. – Я обращусь к журналистам из-за творимого тобой произвола, и разразится скандал на всю вселенную!

– Плевать. – Протянул Викторан, склоняясь ко мне и обхватывая за плечи. – Против моей воли пойдет только смертник.

– Значит, мне пора прощаться с жизнью? – Спросила, пытаюсь не поддаться влиянию его близости, от которой уже голова начинала кружиться.

– Да, тебе, звездочка, я и впрямь слишком много позволяю. – Усмехнулся мужчина, прикоснувшись ко мне лбом. Все, я практически растаяла в его объятиях, и в голове не осталось ни одной связной мысли. Легкий поцелуй, словно к губам прикоснулись крылья бабочки, заставил сердце подскочить к горлу и вызвал настоящую бурю в душе, и только усилием воли не потянулась к Викторану за продолжением. Он тоже на мгновение прикрыл веки, пытаюсь взять себя в руки, после чего быстро повел меня к кушетке.

– Твоя аура истощена. Поэтому любые эмоциональные всплески под запретом. – Все же пояснил он, почему не накинулся на меня с более страстными объятиями. Что ж, это даже к лучшему. Я выдохнула с облегчением, что меня сегодня никто домогаться не будет.

– А где Крак?

При упоминании друга, Викторан сморщился и, блеснув в мою сторону недовольным взглядом, нехотя пояснил:

– Сейчас он с судьями возвращается с испытания обычным способом – на раванлете, так как для их перемещения порталом требуется слишком много энергии.

– Понятно. – Ответила, чувствуя, как от голода сжался желудок. Да, я действительно очень хотела есть, поэтому жадно поглядывала в сторону шоколадного торта. Как же я люблю сладкое! Ведь раньше, бывало, не могла заснуть, прежде чем не съем конфетку или какую-нибудь вкусняшку. Викторан, заметив мой взгляд, пододвинул ближе тарелку с лакомством и сунул в руки маленькую чашечку с чаем.

– И что это ты устроила на ток-шоу? – Недовольно нахмурился он, видимо вспомнив о моей выходке на утреннем интервью.

– Я просто честно отвечала на вопросы. – Пожала плечами, наслаждаясь нежнейшим бисквитом, и даже на мгновение прикрыла глаза от удовольствия.

– Значит, добровольно лететь на Центор отказываешься? Даже не смотря на сумасшедшее притяжение и желание, что существует между нами?

– Даже не смотря на него! – Твердо ответила, глядя прямо в фиолетовые глаза, в которых сейчас плескалось раздражение, хотя чувства, которые я испытывала к этому мужчине пусть и были противоречивы, но уж точно не ограничивались одной только страстью. – Кажется там, возле озера, я доходчиво объяснила, что не смирюсь с тем, что вы уничтожаете миры! И да, я не верю, что в этом существует необходимость!

– Ничего, время передумать у тебя есть! – С расстановкой проговорил он безапелляционным тоном, совершенно не сомневаясь в исходе противостояния. Я даже против воли усмехнулась, поразившись его непоколебимой уверенности.

– Завтра у нас заслуженный выходной, или, опять, какое мероприятие предстоит? – Спросила, когда наше молчание слегка затянулось, хотя оно меня совершенно не тяготило, скорее даже приносило некоторое умиротворение и душевный покой.

– Нет, можешь отдыхать и бездельничать. – Ласково улыбнулся император, вытирая пальцем крем, который остался после торта на губах и с удовольствием его попробовал. – М-м-м. Вкусно. – Проникновенно прошептал он, не отрываясь глядя при этом в мои глаза. Горячая волна желания растеклась в глубине живота, отчего сразу же сбилось дыхание, а в голову ударила кровь.

– Меня завтра не будет. – Добавил Викторан, продолжая гипнотизировать. – Необходимо решить один важный вопрос на одной из отдаленных планет галактики. Перемещусь на нее порталом, поэтому успею вернуться как раз к началу следующего испытания.

Мелькнула мысль, что его отсутствие мне будет очень на руку, так как именно завтра Крак обещал решить проблему с возможностью чтения на их языке и отвести в библиотеку. О том, как предстоит расплачиваться за эту услугу, благоразумно постаралась не вспоминать.

– Что за испытание нас ожидает? – Хрипло спросила, так как в горле пересохло, и язык совсем перестал слушаться.

– Сложное. – Задумчиво побарабанил по столу пальцами Викторан. – Вас переместят в джунгли, где вы должны будете выполнить несколько заданий. Кто справится со всеми, получит дополнительные баллы.

По лицу мгновенно растеклась смертельная бледность, стоило представить себя в непроходимых дебрях, кишаших хищниками, где моему недоброжелателю будет проще простого от меня избавиться. Поняв мое состояние, Викторан стремительно обхватил за талию и прижал к себе, успокаивающе погладив по голове.

– Не переживай, план твоей защиты уже разработан и охрана будет незримо присутствовать рядом каждую секунду. А в случае необходимости воспользуешься кольцом, и я тебя заберу. За досрочное прекращения испытания будут штрафные баллы, но у тебя сейчас не самая плохая позиция, поэтому это не критично.

– Спасибо. – Прошептала, уткнувшись в широкую надежную грудь. – За все.

В это мгновение в воздухе что-то завибрировало, затрещало, и император нехотя выпустил меня из объятий. Оказалось, его вызывал Сантор. Нажав на запястье, перед нами материализовалось встревоженное лицо воина и он, после приветствий и поклона сообщил:

– Великий, техник, отвечающий за обслуживание платформ и поводивший их диагностику перед началом испытания мертв. У него сломана шея и, как и у других жертв, истончена энергетическая оболочка, вследствие чего невозможно сделать слепок ауры и по митрогенетическому соскобу определить хотя бы приметы убийцы.

У императора даже желваки заходили, с такой силой он стиснул челюсти, а в глазах стыла сталь. От него просто фонило безудержной яростью и с трудом сдерживаемым бешенством.

– Ищите свидетелей, Сантор. Хоть из черной дыры их достаньте! Не может быть, чтобы никто ничего не видел! Чтобы отчет уже вечером был у меня! – Процедил он, прищурив глаза.

– Как прикажете, великий. – Склонился воин, и по его лицу пробежала тень обреченности. Видимо, он уже предполагал, что задание, которое было дано императором, невыполнимо и заранее готовился к неминуемому наказанию. Как только его образ растаял в воздухе, я, перебив желание бежать отсюда со всех ног, обратила взор к Викторану и сдавленно прошептала:

– Другие жертвы? И что значит истонченная энергетическая оболочка?

– Первой была Светлана. – Все же соизволил ответить он, устремив взор на свои многочисленные карты. – Я послал к вам на Землю группу своих лучших виргов, чтобы они помогли в расследовании. Но они так ничего и не смогли узнать. Из свидетелей была только ты, а остаточная аура бывшей претендентки на участие в играх была значительно повреждена, что сделало невозможным использование наших последних разработок. Это означало, что кто-то выпил ее энергию во время смерти, чтобы скрыть следы. Следующими жертвами стали двое мужчин, что помогли Ору отправить тебя к лингам, которых и обнаружил Крак на стоянке раванлетов возле клуба. Ну, и теперь этот техник.

– А кто мог выпить энергию? Разве подобное возможно? – Недоверчиво спросила, не в силах поверить в реальность рассказа императора.

– Нуkjар. – Ответил Викторан. – Только представители нашей расы способны на такое. Это запрещено многочисленными законами, хотя и увеличивает нашу силу в сотни раз, правда, на время, пока чужеродная энергия не растворится в новом владельце. Этот процесс занимает от недели до месяца. В любом случае, убийца, необычайно могущественен и каковы его истинные мотивы, пока остается для нас загадкой. А сама понимаешь, пока этих мотивов мы не знаем, обнаружить его практически невозможно.

– Неужели кто-то в сотни раз может превосходить вас с Краком по силе и скорости? – Потрясенно выдохнула я, вновь вспоминая произошедшее на трассе и то, с какой легкостью Викторан зашвырнул летающий диск далеко в пустыню.

– Ну, в силе может и да. – Загадочно усмехнулся император. – А вот насчет скорости ты не права. Мы просто можем замедлять или ускорять вокруг себя временное пространство.

Я ошарашенно смотрела на императора, не в силах вымолвить ни слова. Да есть хоть что-то, чего нукьяры не могут? Ведь то, что я о них узнала, лишь малая верхушка айсберга! Не мудрено, что их раса, обладающая сверх способностями, поработила практически всю вселенную! Теперь мне еще нестерпимей захотелось добыть о них как можно больше информации!

– А какова продолжительность вашей жизни? – Не могла не спросить, пока шел такой откровенный разговор, памятуя, что мужчине, сидящему рядом, ни много, ни мало, сто пятьдесят лет.

– Триста– триста пятьдесят лет. – С улыбкой ответил он, наслаждаясь произведенным эффектом от своих слов, после которых я даже дышать перестала, настолько была поражена подобными цифрами.

– Подумать только, а люди в большинстве своем живут около семидесяти! – Потрясенно проговорила себе под нос, безрезультатно пытаясь уловить хоть какие-то признаки старости на волевом, красивом лице.

– Но, звездочка, ты теперь проживешь гораздо дольше. – Довольно проворковал Викторан. – Аргелий, которым мы напитали твое тело для скорейшего выздоровления, прибавил тебе лет двадцать молодости.

– Что?

– Не благодари. Еще несколько процедур и мы вместе сможем встретить старость.

– Что? – Кажется, меня переклинило от подобной информации, и я просто больше не смогла адекватно оценивать происходящее. Подскочив с софы, под веселым взглядом чересчур откровенного сегодня императора, принялась ходить по кабинету, заложив руки за спину, пытаясь хоть как-то вернуть канувший в небытие разум.

– Этот газ необычайно ценен и поставляется только членам императорских родов и то, в ограниченных количествах. Его залежи обнаружены всего на двух планетах из всей вселенной, хотя мы постоянно организовываем исследовательские экспедиции. Это свойство аргелия продлевать жизнь представителей других рас мы обнаружили чисто случайно буквально пару лет назад и это, дорогая моя звездочка большой секрет. Поэтому будет лучше, чтобы об этом нашем разговоре никто не узнал.

– Ты теперь мне настолько доверяешь, что готов делиться столь секретной информацией? – Недоуменно спросила, останавливаясь напротив него и лукавый блеск фиолетовых глаз подтвердил, что все это действительно неспроста.

– Ну, знаешь, не встречал еще ни одной женщины, которая бы не желала продлить свою молодость, и сохранить красоту на многие годы. – Усмехнулся он, вальяжно раскинувшись на софе и надкусывая сочное, спелое яблоко. – К тому же и прожить не десятки, а сотни лет.

– Это ты мне так деликатно намекаешь на преимущества моего согласия стать твоей нархэйз? – Возмущенно процедила, сжав кулаки. – Не получилось купить меня подарками и драгоценностями, пошел другим путем? Как ты там сказал при нашем первом знакомстве, покупается и продается все во вселенной, главное знать цену? Так вот, Я НЕ ПРОДАЮСЬ! Мне вполне хватит тех лет, что отмерены мне судьбой! И я не просила продлять мне жизнь! Понятно?

– Ты просто неправильно истолковала мое желание быть с тобой более откровенным! – Раздраженно вскричал Викторан, отбрасывая яблоко, которое, в свою очередь сбило со стола чайный сервиз и тоненькие, по всей видимости, фарфоровые чашечки со звоном ударились о пол, превратившись в груды осколков. Вся его веселость мигом испарилась, и он вновь начал злиться. – И почему ты всегда на ровном месте выводишь меня из себя? У тебя просто талант выносить мне мозг по любому поводу!

– Стоит оставить вас наедине, как вы снова начинаете ругаться! – Довольно возвестил Лукран, закрывая за собой дверь кабинета. Его широкая улыбка говорила, что он в совершеннейшем восторге от нашей очередной ссоры. – Значит, мне стоит делать это чаще!

– Быстро же вы вернулись. – Устало вздохнул Викторан, потирая переносицу.

– Да, в компании Лизочки время пролетает незаметно! – Не преминул ввернуть комплимент главенствующий.

– Может, мне все же позволят немного отдохнуть? – Смерила этих великовозрастных мальчишек, при каждой возможности меряющихся одним местом, холодным взглядом, пытаюсь унять клокотавшее в душе негодование.

– Иди. Я сейчас вызову охрану. Ужинать будем вместе. За тобой придут. – Отрывисто и властно приказал Викторан, таким непререкаемым тоном, что даже не было малейшей возможности отказаться.

– Красотка, заметь, что я не настаиваю. – Крак вновь сверкнул белозубой улыбкой, чем вызвал глухое рычание, вырвавшееся из груди Викторана, и только хотел подойти ко мне ближе, как его извечный соперник уже вскочил с софы и стремительно подхватил меня под руку.

– Сам отведу. – Процедил он и подтолкнул к выходу. – Скоро вернусь. Надо обсудить сегодняшнее происшествие.

– Так и быть, подожду. Только не задерживайся. – Крикнул нам вслед Крак и задорно подмигнул, когда я обратила на него взгляд.

Глава 5

Мы в молчании, тяжелым грузом, давящим на плечи, дошли до моих покоев, где уже на страже стояли мощные охранники, моментально склонившие головы при нашем приближении.

– В восемь будь готова. – Холодно бросил Викторан, и, даже не глядя больше в мою сторону мгновенно оставил меня в коридоре возле дверей. Видимо, мое настойчивое сопротивление и попытки отстоять свободу, вкупе с соперничеством с Краком вызывали у него раздражение и неконтролируемую ярость. Тяжело вздохнув и послав усталую улыбку суровым воинам, которые стали неотъемлемой частью моей теперешней жизни, вошла в комнату и отправилась напрямик в душ.

Когда вышла, вытирая на ходу волосы и кутаясь в мягкое белоснежное махровое полотенце, мурлыча под нос незамысловатую песню, то, обнаружив в кресле удобно развалившегося Серегу, сложившего на животе руки, чуть не закричала от неожиданности.

– Идиот! – Вскричала, хватаясь за сердце. – Нельзя же так пугать!

– Прости. – Ухмыльнулся он, горячим взглядом оглядывая мою фигурку, явно не раскаяваясь в том, что, чуть было, не довел меня до инфаркта. – Просто тебя теперь выловить, чтобы наедине пообщаться, крайне сложно. Все время вокруг императоры кружат. Вот и решил подождать, пока ты свои водные процедуры закончишь. Мы-то только недавно прибыли во дворец.

– Ты хотел о сегодняшнем испытании поговорить? – Спросила, устраиваясь на кровати, и тоскливым взглядом рассматривая подушку, на которой планировала провести пару часов, прежде чем придется готовиться к ужину.

– И о нем тоже. А вообще, ты, наверное, в курсе, что завтра будет свободный день, поэтому я настоятельно рекомендовал бы провести его на тренировочной арене. Быть может, некоторые приемы самообороны, которые я хотел бы продемонстрировать, пригодятся в дальнейших испытаниях, да и постоянные попытки покушения на твою жизнь вынуждают тебя владеть этими навыками в совершенстве. Сама понимаешь, на кону стоит слишком многое.

Вспомнив, что мне предстоит провести время в диких джунглях, да и лица Орки и Ора, которые выражали холодную решимость расправиться со мной как можно быстрее, я поспешно закивала головой, соглашаясь с его разумным предложением. Все же ждать, когда тебе придут на помощь и попытаться защитить себя самой не одно и то же. Да и библиотека вполне может подождать до вечера.

– Отлично. – Потер ладони Сергей. – Значит, в десять я за тобой зайду.

– Ты знаешь, в следующем туре нас закинут в непроходимые джунгли, и там мы должны будем справляться с различными испытаниями, о сути которых сейчас даже думать страшно. – Тихо проговорила, обхватывая себя руками и пытаясь совладать с дрожью, прокатившейся по телу. – Наверняка, для меня это будет, мягко говоря, сложно.

– Лиза. – Серега в мгновение ока оказался рядом и опустил на колени, взяв в свои руки мои подрагивающие от напряжения ладони. – Ты со всем справишься. После всего, что ты преодолела, я уверен в твоих силах на сто процентов! То, что ты показала сегодня, это... это... верх храбрости и самоотверженности! Ты не испугалась и вовремя взяла себя в руки! Не каждая на твоём месте смогла бы не просто добраться до финиша, но и вообще занять не самое последнее место! Ты даже не представляешь, как я тобой горжусь, и как восхищены твоим выступлением в правительстве!

– Я так устала! – Всхлипнула, чувствуя, как глаза обожгли слезы. – Я все время в напряжении, все время ожидаю очередного удара из-за спины! А еще стараюсь не думать о том, какой груз ответственности лежит на моих плечах, и малейшая ошибка будет стоить жизни милли-

ардам людей! Поэтому даже не допускаю мысли, что могу проиграть, иначе просто вообще можно сойти с ума от происходящего здесь кошмара!

– Лиза... – Серега быстро поцеловал мои пальчики и заглянул в наполненные слезами глаза. – Мне очень жаль, что все так получилось. Понимаю, ты была не готова...

– Сереж. – Я с надеждой посмотрела на него и умоляюще прошептала. – Позволь мне связаться с мамой! Прошу! Быть может, однажды Викторан не успеет прийти на помощь, а я ей так и не сказала, что очень люблю ее, не попрощалась с ней.

Мужчина замаялся и несколько нервно выпрямился, после чего принялся расхаживать по комнате.

– Понимаешь, я не имею права на это. У меня связь только со штабом. А там мне дали предельно четкие инструкции, что пообщаться с родными ты сможешь только после завершения игр. Прости...

– Пожалуйста. – Прошептала дрожащими губами, понимая, что он вряд ли сможет мне помочь в этом, но мизерная надежда все еще продолжала теплиться в сердце.

– Я постараюсь убедить руководство, что тебе это необходимо. – Все же произнес Сережа, напряженно вглядываясь в мое лицо. – Но не рассчитывай, что у меня получится.

– Спасибо и на этом. – Ответила, отворачиваясь к окну и накручивая прядь влажных волос на палец. Все, нечего раскисать! Пора брать себя в руки и встречать опасности и неприятности с гордо поднятой головой. Действительно, после всего, что я пережила за последние дни, я не имею права предаваться отчаянию! Я обязательно выстою! И новое испытание преодолею, и убийцу вычислю! Хватит думать о том, что будет, если я не справлюсь, потому что этого никогда не случится! Лучше не забивать голову такой великой ответственностью и просто посвятить завтрашний день тренировкам и окунуться с головой в изучение расы нукьяров.

– Расскажешь более подробно, что произошло на трассе? – Спросил Серега, пытаясь отвлечь меня от мрачных мыслей, в которые погрузилась с головой.

– Конечно, только если после этого ты уберешься отсюда и дашь отдохнуть немного. Мне еще веселенький вечерок в компании императоров предстоит, поэтому не хотелось бы заснуть прямо во время ужина. – Грустно улыбнулась, плотнее запахивая полотенце, и принялась все по порядку рассказывать, начиная с момента, как спасла Лару, и заканчивая поразительными новостями от Сантора, который доложил императору, что техник, обслуживающий платформы, мертв, и его энергию выпили в момент смерти.

– Да что за хрень с этими нукьярами? – Воскликнул Серега, проведя рукой по волосам. – Чертовы всеильные мрази!

– Вот поэтому они и правят вселенной. – Тихо прошептала, тяжело вздохнув.

– Нет, Лиза, они не просто правят, они всех поработили! Да и мы все стучим себя кулаками в грудь и считаем себя свободными от их власти, думая, что тонны золота могут что-то решить, хотя полностью и безоговорочно зависим от них! Это только иллюзия свободы, понимаешь? Да нам даже не дают развивать технологии и не выпускают дальше орбиты Земли! Вопрос времени, когда мы даже дышать будем по их приказу!

– Не думаешь же ты, что они планируют захватить власть на Земле? – Потрясенно прошептала, прекрасно понимая, что под «они» мы с ним подразумевали вполне конкретного императора. – Может, будет не все так плохо? Ведь живут же под их правлением тысячи миров?

– А может, они только выживают? – Скривился Серега. – Знаешь, я уверен, что у них тоже есть слабые места и нам надо только найти их. Или завладеть их сверхсекретными технологиями, что, конечно, не так-то просто, но это могло бы нас обезопасить от их притязаний...

Я недоверчиво уставилась на генерал-майора и только сейчас мозг пронзила мысль, что он здесь выполняет не только функцию моего сопровождающего, но и шпионит на теневое правительство Земли, явно выискивая всю возможную информацию на нукьяров, которые ревностно оберегают свои тайны. О! Теперь я несколько раз подумую, прежде чем что-то рас-

сказывать ему еще! Ведь неизвестно, как моей информацией воспользуются военные. Все же, насколько успела понять, тот же самый Рабован вполне себе мирная планета, и рабованцы наслаждаются жизнью, в то время как нашу Землю раздирают многочисленные войны, в которых гибнут миллионы. Еще больше людей находят свою смерть от голода и нищеты. Может, находиться под управлением одного из нукьяров не так уж и плохо?

– Ладно. Прости, Лиз. Тебе действительно отдохнуть надо. – Мужчина бросил на меня взгляд, полный раскаяния, и поспешно покинул комнату. Я же, чувствуя, как накатывает странная апатия, решила больше не размышлять о судьбах миров и всей вселенной и, скинув полотенце, зарылась в одеяло. Эх... Мне бы со своей судьбой разобраться...

Спустя пару часов после тревожного сна, в котором вновь пережила покушение Орки, я, разглядывая себя в зеркало, отметила осунувшееся от бесконечных переживаний лицо и залегшие темные круги под глазами. И в этот момент отчетливо ощутила тоску по родному дому, по любимой квартирке, по работе, по мамуле, да и по вечно суетливой Наташке из бухгалтерии, с которой в последнее время сдружилась. Да, ее день рождения, которое мы планировали провести в клубе, напиваясь шампанским, видимо прошел без меня. Печально. А ведь я так ждала этого дня... Интересно, а меня вообще ко-то ищет? Или правительство подсуенилось и выдало какую-нибудь реалистичную версию моего исчезновения? Ладно, не стоит понапрасну тратить нервы, и вспоминать свою прошлую жизнь, которая уже никогда не будет такой как прежде. Следует тоску запрятать как можно глубже в сердце и продолжать непоколебимо верить, что непременно еще вернусь домой и встречу со всеми друзьями и родными. Мне же сейчас о другом думать надо. Для начала, следует выведать у Викторана, что за задания мы должны будем выполнить в джунглях чтобы, по крайней мере, морально подготовится к ним. Потом, надо пережить очередной ужин рядом с соперничающими императорами. Кстати, помнится, Викторан велел сервировать стол на четыре персоны. Кто же еще удостоился такой великой чести, как вечерняя трапеза в компании властителей вселенной, кроме меня? Кто этот счастливчик?

Размышления прервал стук в дверь и на пороге с низким поклоном появился Фрыкар.

– Добрый вечер, виа Лиза. Разрешите сопроводить вас до столовой.

Последний раз окинув свое отражение в зеркале, и заправив светлую волнистую прядь за ухо, я расправила маленькие складочки на комбинеzone, попутно отметив, что Викторан сегодня не прислал мне платье, видимо окончательно осознав, что я не приму его подарки, и вышла следом за слугой. В сопровождении охраны мы прошли по многочисленным запутанным коридорам, в которых можно с легкостью заблудиться и остановились у высоких прозрачных дверей, которые при нашем приближении бесшумно разъехались в стороны, открывая вид на внушительную столовую. Мерцающие мраморные полы были словно припорошены снегом, а гладкие стены казались покрытыми инеем. В воздухе мелькали пушистые снежинки, и я пораженно застыла у входа, не в силах поверить в реальность того, что видела собственными глазами. Комната являлась маленьким царством зимы среди палящего летнего зноя, что окружал ее со всех сторон. У многочисленных портретов, являющихся единственным украшением этой морозной залы, изображающих величественных и надменных мужчин, даже рамы покрылись серебром, переливающимся в свете многочисленных парящих под сводчатым потолком огоньков. Складывалось впечатление, что, как только войду туда, сразу почувствую на коже ледяной пронизывающий ветер, колышущий полупрозрачные шторы, скрывающие выход на балкон. В самом центре находился внушительный стол, накрытый белоснежной скатертью, за которым уже восседали императоры и хранитель законов расы нукьяров дор Врангам, моментально скрививший тонкие губы, как только заметил мою скромную персону.

– Проходи, Лиза. – Одновременно произнесли императоры, поднимаясь с серых бархатистых кресел.

– Добрый вечер. – Склонила голову и осторожно ступила на заснеженный пол, протянув в восхищении руку к одной из переливающихся снежинок. Оказалось, что это лишь реалистичные голограммы, создающие ощущение зимы. Признаться, я находилась в восторге. На самом же деле здесь было очень тепло, и только ледяной взгляд бледно-голубых глаз старца, пригвоздивший к месту, вызывал неприятный озноб. Не подавая виду и гордо расправив плечи, я прошла к столу и устроилась как раз напротив него, послав неприятнейшему типу дружелюбную улыбку. Императоры тут же вернулись на свои места и вокруг нас, словно из ниоткуда возникли служанки с подносами, наполненными разнообразной едой.

– Ты задержалась. – Недовольно констатировал Врангам, прищурился глазами.

– Значит, надо было отправлять за мной слугу раньше. – Ответила, пожав плечами и чувствуя себя рядом с ним ничтожной козявкой, которую он может раздавить одной силой мысли. Хотя, наверняка, он действительно это мог. Кто знает, на что еще способны эти нукьяры?

– Не забывайся, хранитель. – Раздраженно проговорил Лукран, постукивая униженными перстнями пальцами по столу.

– Прошу простить мне мою резкость, главенствующий. – Медовым голосом пропел старик, окинув меня многозначительным взглядом. – Я и забыл, что девушка у вас на особом счету.

Красная краска медленно затопила мои щеки от двусмысленного высказывания злобного старикашки. Да что я ему сделала, что он ко мне так враждебно настроен?

– Хранитель, очень надеюсь, что впредь ты будешь выказывать больше почтения нашей гостье. – Задумчиво проговорил Викторан, в то время как девушки начали наполнять наши, по всей видимости, серебряные кубки янтарным вином. Он послал мне ободряющую улыбку, явно пытаясь сгладить возникшую неловкость, отчего у меня мгновенно сердце подпрыгнуло к самому горлу. Черт! Ну, нельзя же мужчине быть настолько красивым! Да я рядом с ним себя пугалом огородным ощущаю.

Врангам только молча склонил голову, и мы приступили к ужину.

– Лиза, надеюсь, завтра все остается в силе? – Нагло ухмыльнулся Крак, отправляя в рот кусок запеченной рыбы насыщенного красного цвета, которую я тоже собиралась только что попробовать.

– Вы о чем? – Резко спросил Викторан, впиваясь в меня своими фиолетовыми глазищами, в которых сейчас полыхала нешуточная ярость. Послала Лукрану укоризненный взгляд, но этому наглецу явно доставляло удовольствие злить друга, поэтому не успела ничего ответить, как он протянул:

– У нас на завтра с Лизочкой намечено одно важное мероприятие.

– Ничего такого. Просто он вечером мне покажет библиотеку. – Поспешно добавила, видя, как кулаки Викторана сжались до противного хруста, а губы превратились в тонкую ниточку. Старик в шоке переводил взгляд с меня на императоров, явно выбитый из колеи нашим неформальным общением.

– Ну, да. Просто. – Рассмеялся Лукран, заставив этим своего извечного соперника скрипеть от негодования зубами.

– А весь день я посвящу тренировкам с Сережей. Он хотел меня научить некоторым приемам самообороны. – Попыталась выдавить из себя улыбку, чтобы отвлечь Викторана от тех картин, что он уже нарисовал в своем воображении. Мне только еще его ревности не хватало!

– Надеюсь, ты, звездочка, не совершишь никаких глупостей, о которых потом пожалеешь. – Холодно бросил он, наконец, взяв себя в руки. От скрытой угрозы, звучавшей в его голосе, сделалось не по себе. Сразу вспомнилось, как он обещал снять меня с игр и запереть на Центоре. По лицу расплзлась мертвенная бледность, и я с трудом сглотнула вставшую в горле рыбу. Все, мне теперь окончательно расхотелось ужинать.

– До меня дошли сведения, что у твоего сына, хранитель, родилась дочь. – Меж тем взволнованно проговорил Лукран, стремительно меняя тему разговора, отчего я про себя с облегчением вздохнула.

– Это великое событие для всех нас. – Улыбнулся Викторан. – Поэтому мы и пригласили тебя сюда, чтобы выразить нашу общую радость по этому поводу.

– Да. Я невероятно счастлив, что сие произошло именно в нашей семье. – Расцвел старец, отчего у него даже морщины разгладились. – Ее имя буквально на днях было внесено во всеобщую базу.

Я вмиг наострила уши, пытаясь вникнуть в суть их разговора.

– Она уже...

– Да, главенствующий. – Ответил Врангам. – Эта честь выпадет клану Вуаров. Но, к сожалению, не наследнику, а лишь его двоюродному брату.

– Жаль. – Задумчиво проговорил Лукран, слегка скривившись. – Но на вашем месте я бы не торопился подписывать соглашения с их кланом. Быть может, появится более выгодная партия. Все же вы по рангу стоите несоизмеримо выше Вуаров, и мне не хотелось бы вручать драгоценную жизнь вашей единственной внучки в их руки. Она достойна большего. Она достойна продолжить род самых великих династий императоров.

Интересно, о чем это они? Неужели уже сейчас решают судьбу новорожденной девочки? Да что за дикость? Я в шоке переводила взгляд с одного счастливого лица на другое, словно только что находящиеся рядом мужчин озарило божественной милостью.

– Я слышал, вскоре появятся несколько младенцев в кланах Лиурана и Вронга. – Произнес Викторан. – Действительно, торопиться вам совершенно не к чему.

– Спасибо за совет. – Усмехнулся Врангам и тут же обратил на меня тусклый взгляд, в котором промелькнула скрываемая неприязнь. – А как у вас на Земле родители выбирают пару для своих дочерей?

– Чаще всего девушка сама делает свой выбор. – Ответила, глядя прямо в его глаза и недоумевая, почему рождение девочки столь ценно для их расы. – Только причины у всех на это разные. Но по большей части, люди стремятся к взаимной любви и уважению.

– Интересно. – Потер бороду хранитель.

– Для нукьяров любовь тоже не пустой звук. – Ответил Викторан, прожигая меня чарующими глазами, в которых пылало желание. – Только иногда многим приходится поступаться чувствами в угоду долгу. Поэтому у нас и распространены гаремы.

– А у тебя, Крак, тоже гарем имеется? – Обратила взор на Лукрана, пытаясь избавиться от неприятного чувства, что Викторан столь прозрачно намекнул на то, что большего, чем положение наложницы, он будет не в силах мне предложить.

– А как же. – Усмехнулся он, явно не желая вдаваться в подробности.

– Тогда видимо у вас за всю вашу довольно долгую жизнь полно внебрачных детей. – Тихо произнесла, отчего-то ощущая от этой мысли глухое раздражение. Из-под полуопущенных ресниц бросила взгляд на Викторана, превратившегося в застывшее изваяние. Интересно, почему упоминание детей так на него подействовало? Лукран выглядел не лучше, погрузившись в свои мысли, и мрачно разглядывал остатки ужина на тарелке. Врангам хмыкнул себе под нос и отхлебнул немного вина.

– Мне пора. Дела не ждут. – Неожиданно Крак поднялся со стула и подхватил мою руку, заставив этим Викторана ощутимо напрячься. – Извини, красавица, что не могу разделить с вами десерт, но работы действительно очень много. Увидимся завтра.

Горячие губы обожгли запястье, и не успела ничего сказать, как он уже был возле дверей. Голограмма парящих в пространстве снежинок закружилась от его стремительного передвижения и замерцала еще интенсивнее, приковывая взгляд. А я только что осознала, что так и не

выразила Лукрану благодарность за то, что помог не разбиться утром о трибуны. Ну и ладно, завтра с ним поговорю об этом.

– Викторан, когда закончишь, жду тебя в кабинете. – Отдал он приказ с порога и исчез в темноте коридора.

– Я тоже откажусь от десерта, великий. – Подобострастно склонил голову Врангам. – Спасибо за сегодняшнее приглашение, но завтра с самого утра мы с остальными членами жюри, приступим к детальному рассмотрению и обсуждению сегодняшнего испытания, с тем, чтобы присудить заслуженные баллы участницам. Поэтому моим старым костям пора на отдых. Устал за этот длинный день. Видимо, скоро отправлюсь в бесконечное странствие по загробному миру.

– Ты еще меня переживешь, хранитель. – Улыбнулся Викторан, явно довольный тем, что мы с ним остаемся наедине.

– Да я еще твоего отца помню, когда он произнес свое первое слово. Хорошего вечера, великий. – Тяжело вздохнул старик, но поднялся со стула с неожиданной прытью и вполне бодрой походкой направился к выходу.

Как только он удалился, к нам спешно скользнули рабованки и стремительно разобрали со стола. Возле меня поставили пиалу дымящейся тягучей коричневой жидкости с ароматом ванили и тарелку с виноградом.

– Горячий шоколад? – Восторженно пискнула я, подняв счастливые глаза на Викторана. Боже! Да это мое наилюбимейшее лакомство! Неужели он и про это пронюхал? Хотя, этому совершенно не стоит удивляться. Наверняка, у него в кабинете на меня собрано подробнейшее досье.

– Рад, что угодил тебе. – Нежно улыбнулся император, протягивая руку и ласково сжав мои пальцы, словно и не было между нами всего пару часов назад разногласий. – Так зачем тебе понадобилась библиотека?

От его неожиданного вопроса даже немного растерялась. Ну не говорить же, что хочу выяснить о его расе как можно больше подробностей и собираюсь при помощи Крака научиться читать.

– Любопытно. – Только и смогла выдавить, пряча глаза. – Да и хотела книги полистать, может, в них иллюстрации есть.

– Иллюстрации значит? – Недоверчиво ухмыльнулся Викторан.

– Ну да. Может, что про Рабован узнаю, про другие миры и галактики. Хочется немного отвлечься от происходящего...

– Ладно, иди. – Сказал он, немного подумав, а я даже от возмущения задохнулась и мгновенно выдернула свою руку из его ладони.

– Я вообще-то разрешения не спрашивала!

– А зря, звездочка. – Недобро прищурился мужчина, резко подаваясь ко мне и ухватив пальцами за упрямо вздернутый подбородок, не давая и шанса вырваться. – Привыкай, что теперь я решаю, что тебе дозволено, а что нет!

– Пусти! – Прошипела, безрезультатно пытаюсь высвободиться из захвата.

– Никогда в жизни. – Проникновенно проговорил он, неумолимо сокращая между нами расстояние. – Никогда в жизни я не отпущу тебя, Лиза. И не надейся.

Стремительный, обжигающий поцелуй смял мои губы, вырвав из груди стон. Желание, словно цунами, прокатилось по вмиг ослабевшему телу и, чтобы не упасть, я вцепилась в плечи мужчины, желая одного – раствориться в упоительных ощущениях, что мог подарить лишь он. Викторан молниеносно переместил меня на свои колени и зарылся руками в волосы, притягивая ближе к себе, хотя я и так была практически вжата в его мощное тело. Под моими пальцами бугрились стальные мышцы, сердце гулко билось в груди, заставляя трепетать от той власти, что я так же имела над ним. Отдаваясь этому умопомрачительному поцелую, мы совсем

потеряли счет времени. Осталось важным лишь сводящее с ума всепоглощающее желание, что окутывало нас, превращая в единое целое.

– Тебя ждет десерт. – Прошептал Викторан в самые губы, с трудом отстраняясь, продолжая при этом выписывать на моей спине загадочные узоры, от которых по коже расползались сладкие мурашки. – А меня Лукран.

С тяжелым вздохом он пересадил меня обратно в кресло. Я же все еще находилась под впечатлением того, что между нами произошло считанные секунды назад, не в силах пошевелиться. С каждым разом страсть и притяжение между нами только усиливались, и я уже начала терять голову лишь от одного прикосновения, превращаясь в его руках в податливый воск. Боже мой! Этак я скоро сама на него кидаться начну! И как после всего мне сопротивляться этому искусителю? Как долго я еще смогу отстаивать свою мнимую свободу? Щеки запылали, пальцы начали мелко дрожать, а дыхание перехватило. Не зная, как отвлечься от бешеного магнетического притяжения, что влекло меня с нестерпимой силой обратно в объятия императора, я хрипло спросила:

– Не скажешь, к каким заданиям мне морально подготовиться на предстоящем испытании?

Я крепко сжала пиалу и сделала большой глоток любимого шоколада, приятно обжегшего язык и вернувшего потерянное самообладание.

– Тебе требуется просто выполнять указания моих воинов. Они обо всем позаботятся.

– А что должны будут сделать остальные девчонки? – Не желала я сдаваться.

– Выследить и убить хищника, при этом не поранившись. Чем крупнее будет добыча, тем больше очков получит участница. Затем пройти по карте тропу испытаний, отмечаясь в специальных точках. И наконец, к закату выйти к подножию холма со своим трофеем. Там будут ждать судьбы и зрители. Ту, что не успеет вовремя вернуться, ожидают штрафные баллы.

– Будет сложно.

– Не без этого.

– Ты не знаешь, как дела у пострадавших?

– Сейчас ими занимаются лекари. Все живы, если ты за это беспокоилась. К следующему этапу они будут здоровы.

– Это хорошая новость. – Ответила, делая с наслаждением еще один глоток шоколада.

– Лиза. Прошу, только не совершай никаких глупостей, пока меня не будет. – Настойчивый взгляд фиолетовых глаз, опущенных длинными загнутыми черными ресницами, казался, заглядывая в самую душу. – Везде ходи в сопровождении охраны и никуда не суй свой любопытный носик. В идеале, если ты проведешь вечер после тренировки не в библиотеке с Лукраном, а рядом с подругами.

– Не доверяешь мне? – Усмехнулась, выжидающе вглядываясь в его хмурое лицо.

– Не доверяю Лукрану. Ты ему нравишься.

– Помнится, ты говорил, что он оказывает мне внимание только чтобы задеть тебя и отомстить за твои прошлые ошибки.

– Видимо, я ошибался. – Ответил император, сложив руки на груди. К этому моменту я допила остатки шоколада и поспешно вскочила с кресла, так как каждая лишняя минута, проведенная в обществе Викторана, только быстрее подталкивала меня в его постель.

– Мне пора.

– Спокойной ночи, звездочка. Охрана уже ждет тебя, чтобы сопроводить до покоев.

Мы дошли до дверей и на мгновение он сжал мои ладони, явно борясь с собой, чтобы вновь не наброситься с поцелуями.

– Если ты сейчас окажешься в моих объятиях, то я уже буду не в состоянии тебя отпустить. – Глухо произнес он, оглядывая меня голодным взглядом, задержавшись на и так припухших губах, от которого в глубине живота запорхали миллионы бабочек.

– Тогда я лучше пойду. – Хрипло прошептала и поспешно выбежала в коридор.

Глава 6

Как только оказалась в тишине спальни, то на мгновение задумалась: пойти ли мне навещать Горму, чтобы узнать о состоянии ее здоровья, да и вообще встретиться с подругами, обсудить сегодняшнее тяжелейшее испытание, или все же лечь спать пораньше, а с самого утра перед тренировкой с Серегой, заглянуть к ним в гости. Буду надеяться, что многочисленная охрана меня допустит к ним, ведь даже после того, как стало известно, что это Орка пыталась все это время со мной расправиться, воины все еще продолжали наводнять коридоры огромного величественного дворца. Но мои раздумья нарушил осторожный стук в дверь и вскоре на пороге появился Сережа, сопровождаемый недовольными взглядами моих охранников, которым видимо совершенно не нравились столь поздние визиты.

– Лиз. – Широко улыбнулся он, протягивая в мою сторону небольшой планшет с длинной тонкой, словно проволока антенной. – Через пять минут будет связь с Землей. Сможешь пару минут с мамой поговорить.

– Что? – Я даже на месте подпрыгнула от всеобъемлющей радости, что разлилась в душе от этой долгожданной новости. От переполняющих душу эмоций захлопала в ладоши и бросилась обнимать сияющего от удовольствия сопровождающего.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – Повисла на его шее и поцеловала в щеку. Сильные руки на мгновение сжали мою талию, прижимая ближе, из груди у него вырвался тихий полу-стон, полу-рык, и я, немного растерявшись от его реакции, поспешно отскочила в сторону и в смущении отвела взгляд.

– Я рад, что смог сделать тебя, пусть и на время, но счастливой. – Хрипло пробормотал он и протянул мне планшет. – Как только будет вызов, нажмешь сюда. – Показал он кнопку и отправился в кресло. Вытянув ноги, он молча рассматривал меня, пока я лихорадочно соображала, как объяснить мамуле свое длительное отсутствие, да и как вообще можно уложиться в несколько минут, когда столько всего хотелось ей рассказать. Тут в тишине комнаты раздался протяжный гудок, и я трясущимися руками нажала «соединить». На экране тут же отобразилось взволнованное и заплаканное лицо мамулишки, за спиной которой стояли два высоких амбала, затянутых в черные костюмы, плотно облегающие мускулистые фигуры. Они сложили на груди руки и устремили в пространство холодные немигающие взгляды. Люди в черном, блин.

– Лизочка, дочка! – Вскричала мама, со страхом вглядываясь в мое лицо. Я же, увидев ее дрожащие, искусанные губы и нервно бегающие зрачки чуть было сразу же не разревелась, но во время взяла себя в руки, чтобы не пугать ее еще больше. – Ты где? Что с тобой?

– Я в порядке, мам. – Голос звенел от с трудом сдерживаемых эмоций. – Ты не переживай за меня.

– Лиза, ЭТИ люди, – прошептала мама, бросив встревоженный взгляд из-за плеча на застывших, словно статуи, мужчин с непроницаемыми лицами, – мне сказали, что ты по поручению правительства проводишь аудит какой-то горнодобывающей компании, поэтому с тобой нет возможности связаться. Это правда?

– Да, мам. – Подтвердила дрожащим голосом, стараясь, чтобы ответ звучал вполне правдоподобно, и попутно удивляясь про себя столь нелепой версии, выдвинутой правительством.

– На твоей работе тоже подтвердили эту информацию. Но, Боже мой, почему выбрали именно тебя? Когда ты успела себя зарекомендовать столь безупречным и грамотным специалистом? И почему мне перевели на карточку бешеные деньги? Я даже сумму боюсь озвучить! Я... – Мама на мгновение замолчала и выдавила, жалобно всхлипнув. – Лиза, я не верю. Тебя

похитили, да? Держат в сексуальном рабстве? Скажи мне правду! Мое сердце чувствует, что тебе что-то угрожает!

Я увидела, как в ее сторону, нахмурившись, двинулись эти бугаи и поспешно затараторила:

– Мамуля, ты ошибаешься. Со мной действительно все в порядке! Не вздумай забивать себе голову подобной чепухой! Деньги я честно заработала! Слушай, как только смогу, обязательно позвоню тебе сама, обещаю! Просто помни, что я очень скучаю и люблю...

– Нет! Дайте нам еще минуту! – Вскричала мама подошедшим к ней вплотную мужчинам.

– Простите, но время вышло. – Без эмоционально пророкотали они и вырвали устройство из дрожащих женских рук. Связь тут же оборвалась.

– Мам? – Прохрипела я, глядя в темный экран, который начал стремительно расплываться перед глазами от набежавших слез.

– Я знал, что тебе будет непросто. – Прошептал Серега, подходя ближе и забирая у меня планшет, который чуть было не вывалился из ослабевших пальцев. – С ней все будет в порядке.

– Да, наверное. – Прошептала, судорожно всхлипнув и отворачиваясь к окну, за которым виднелся круглый спутник Рабована, поражающий своим величием и чарующей красотой, занимая практически половину темного небосвода, озаренного россыпью многочисленных подмигивающих звезд. – Она так переживает. Извелась вся...

Не выдержав, я разрыдалась, закрыв лицо руками и сотрясаясь всем телом. Сергей быстро подошел и положил руки мне на плечи, а после и крепко прижал к себе спиной, пытаясь подержать и вселить уверенность в том, что все будет хорошо.

– Вы непременно скоро встретитесь.

– Я так скучаю...

Тут двери распахнулись, и к нам с воинственным кличем вбежали охранники, активировав лазерные мечи, видимо услышав, как плачу. Сергей мигом отпрянул, а я с трудом выдавила:

– Уходите.

– Виа Лиза, у вас все хорошо? – Громогласно спросили они, настороженно и со скрытой угрозой поглядывая в сторону Сергея.

– Я же велела вам уйти! – Прокричала, глядя в их удивленные лица.

– Мы вынуждены доложить великому доходу, что здесь происходит. – С некоторым сожалением ответил один из охранников, отчего Серега мигом нахмурился.

– Мне все равно, что и кому вы будете докладывать! Я просто хочу побыть в одиночестве!

Мужчины быстренько удалились, и только генерал-майор сделал шаг в мою сторону, как я, уже не вытирая струящихся по щекам слез, выставила перед собой ладонь и покачала головой.

– Спасибо за все, но тебе лучше уйти. Увидимся утром.

– Хорошо. – Полный жалости взгляд, которым одарил меня на прощание Сергей, заставил разрыдаться еще горше. Как только он вышел, поспешно скинула комбинезон и накрылась с головой одеялом, не в силах остановить истерику, разрывающую внутренности от тоски по маме и родненькой Земле. Кто знает, смогу ли я еще когда увидеть ее, обнять? Смогу ли вообще выжить в этом аду и спасти человечество? Уже когда начала проваливаться в тревожные сновидения, почувствовала, как кровать продавилась под тяжестью мужского тела и ставшие такими родными сильные руки крепко прижали к груди.

– Ну, все, звездочка. Я рядом. Не плачь. – Викторан ласково провел по волосам и поцеловал в висок. – Спи.

Мне сразу же стало легче и спокойней и я, судорожно вцепилась в его рубашку, которая тут же намочила от слез, боясь, что он уйдет и унесет вместе с собой благословенное чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Я была так ему благодарна, что он не лез в душу, ничего не требовал объяснить, да и вообще дарил свою поддержку молча, укрывая

своей силой и нежностью, защищая от всего мира... Всеобъемлющее щемящее чувство любви затопило сердце, которое тут же жалобно сжалось, понимая, что эту битву со своими чувствами я проиграла в пух и прах. Что ж, видимо, я еще пожалею о своей безоговорочной капитуляции, но это будет потом, а сейчас я просто была счастлива от того, что он рядом.

– Викторан... – Хрипло выдохнула, уткнувшись носом в твердую грудь, в которой размеренно билось сильное сердце.

– Ш-ш-ш. Спи. Я все знаю и обещаю, что вы еще увидите. – Тихо прошептал он, утравивая мою голову на своем плече. Сумасшедший и напряженный день все же не прошел бесследно для моих нервов, поэтому, больше не сопротивляясь, я закрыла глаза и уснула...

Проснулась от осторожного стука в дверь и с трудом разлепила веки, потянувшись в кровати, словно большая довольная кошка. Вспомнив, в чьих объятиях провела ночь, счастливо рассмеялась, обхватив себя руками. Поступок Викторана был намного ценнее тысяч бриллиантов и миллиарда ненужных подарков. Он просто находился рядом, ничего не требуя взамен, когда я так нуждалась в нем. От ласковых слов, что он шептал до тех пор, пока сам не заснул, и нежных прикосновений губ к моим волосам, до сих пор сладко сжималось сердце. Да, я влюбилась. Безоглядно и безоговорочно и что с этим теперь делать я, честно говоря, не знала. Зато была уверена, что жизнь без этого мужчины будет лишь тяжелым существованием в чередке серых будней. Мне не хотелось думать о его гареме, мне не хотелось думать о том, что он повинен в уничтожении миров (может, у него и вправду нет выхода?), мне не хотелось думать о том, что я несу груз ответственности за все человечество. Сегодня я просто хотела побыть чуточку счастливой, вспоминая нежные, но такие крепкие объятия, горячие губы и тихие признания, что я слишком дорога для него и что он никуда меня не отпустит. Я не знаю, что будет дальше, и чем для меня обернется моя любовь, поэтому просто стану жить одним днем, пытаюсь взять от него самое лучшее. Вчерашние слезы, истерика и тоска по дому остались где-то в далеком прошлом, о котором сейчас даже вспоминать не хотелось. Главное мамуля убедилась, что я жива и здорова, а как только игры завершатся, я ей все расскажу при личной встрече, которая, нисколько не сомневалась, обязательно состоится.

– Входите. – Громко выкрикнула, когда стук повторился. Только после этого повернула голову и увидела на подушке маленькую белоснежную розочку, покоившуюся поверх хрустящего листа, сложенного вдвое.

– Доброе утро, виа Лиза. Разрешите подать завтрак? – Фрыкар просунул голову в узкую щелочку и немного замялся, поняв, что разбудил меня.

– Да-да. – Закивала, разворачивая записку и одновременно прижимая розочку к самому сердцу. Слуга испарился, а я потрясенно вчиталась в строчки, написанные на русском языке ровным, каллиграфическим почерком:

« Я вынужден покинуть тебя, звездочка. Как и говорил, вернусь перед самым началом четвертого испытания. Следуй всем указаниям Сантора и ничего не бойся. В случае опасности просто воспользуйся кольцом, и я приду на помощь.

Кстати, ты очень забавно сопишь во сне. Если честно, хотел бы так просыпаться рядом с тобой до скончания времен и с восторгом разглядывать, как лучи Амборы путаются в твоих волосах, заставляя их вспыхивать золотым ореолом, смешиваясь с розовыми переливами пленительной ауры, озаряя при этом самое прекрасное во всех мирах личико».

Я на миг оторвалась от послания Викторана, чувствуя, как в горле встал ком от переполняющих все естество эмоций. Стоило только представить, что он стоял здесь, пока я спала, рассматривал и любовался мной, как сердце затрепыхалось в груди, дыхание перехватило, и мелко задрожали пальцы. Мне никто прежде не говорил таких чудесных слов, затрагивающих потаенные струны души. Они просто заставляли безоговорочно верить в искренность мужчины, что писал это послание ранним утром. Улыбнувшись, вновь обратила взгляд на лист:

«Помни, я не потерплю никаких глупостей с твоей стороны. Ты знаешь, чем все тогда закончится!»

Отложив письмо, я немного скривилась, уверенно подсакивая с кровати и направляясь в ванную. Вот! Ну надо было все испортить! Снова его угрозы и сомнения в моем здравом рассудке! Я, конечно, понимала, что все дело в том, что он переживал из-за сегодняшней нашей встречи с Лукраном, но я ее ни при каких обстоятельствах отменять не собиралась! Даже если после тренировки с Серегой мне придется ползти в библиотеку от усталости.

Свежая, прохладная водичка придала бодрости, а горячий крепкий чай с мягкими пончиками окончательно скинул оковы сна и я, убедившись, что до запланированной тренировки осталось еще примерно минут сорок, в сопровождении своих молчаливых, грозных охранников последовала к комнате Софры. Многочисленные воины, продолжавшие нести дежурство в крыле играющих со смертью при нашем приближении склоняли головы, видимо выказывая этим почтение паре императора. И первый раз за все дни, проведенные во дворце, меня этот факт несколько не напрягал. Я уже приняла решение, что проведу отпущенное мне время рядом с любимым мужчиной, стараясь не задумываться, что все однозначно закончится моим разбитым сердцем, ведь от любви я так и не смогла убежать, как ни старалась, поэтому стоило воспринимать свое положение без прежнего раздражения.

– К тебе можно? – Заглянула я к Софре, после того, как постучала в массивную резную дверь.

– Мы будем поблизости, виа Лиза. – Между тем проговорил один из воинов. – Если что, зовите.

– Не переживай, Громд. – Усмехнулся дежуривший возле дверей зеленоглазки верзила, размером с огромный шкаф. – Мы здесь обеспечили полную безопасность. Можете пойти отдохнуть. Это наша территория.

– Ты что-то имеешь против назначения великого дохода Викторана нас личной стражей его пары? – Недобро прищурился мой охранник, сложив на груди руки и широко расставив ноги, одним мрачным взглядом подавляя своего сослуживца.

– Я...

– Не забывайся. – Услышала, когда уже закрывала за собой дверь.

– Лиза! – Вскричала Софра, подпрыгивая с пушистого ковра, на котором, оказывается, разместилась вся наша дружная компания. – А мы только собирались к тебе идти!

– Привет, девчонки!

– Иди сюда! – Похлопала рядом с собой внушительной ручищей Лия, чуть сдвинувшись и освобождая мне место. Как всегда, ее три глаза уже с самого раннего утра были ярко накрашены, рожки отполированы, а очередное алое платье, обтягивающее ее фигуру, словно перчатка, не давало простора воображению.

– Может, лучше, навестим Горму? – Спросила, не торопясь усаживаться в их круг.

– К ней не пускают, я перед завтраком ходила. – Печально протянула Сик. – Говорят, сегодня до самого вечера над ней будут колдовать лекари, чтобы поставить на ноги к следующему этапу.

После ее слов, я все же заняла место рядом с Лией, хотя было ужасно жаль, что мы ничем не могли помочь Горме, даже морально поддержать и то не позволили.

– Чем вы хотели сегодня заняться? – Спросила, зачарованно наблюдая, как Софра пытается совладать с непослушными косами, стараясь их переплести, отчего по комнате разносилось яростное шипение. Волосы нервно дергались из стороны в сторону и постоянно выskalывали из рук девушки, но она с завидным упорством продолжала свое дело.

– Я хотела на арену отправиться, с мечом поупражняться. – Ответила Марка, вгрызаясь в сочное яблоко.

– А я отдыхать буду! Целый день в кровати проведу, и буду поглощать тонны разных вкусностей! – Мечтательно протянула Сик, прикрыв глаза.

– Я тоже пойду на тренировку с Серегой. Так что у меня времени не так много. Он уже через двадцать минут меня ждет.

Марка, Сик и Лия обратили в мою сторону взволнованные взгляды и тут же подскочили с пола, словно ужаленные.

– Это. Я передумала. Я тоже пойду на арену! – Возвестила Сик, уже направляясь к выходу. – Только в порядок себя приведу.

– Мне тоже поменять бы костюм не мешало. – Пробормотала Марка.

– А я всегда во всеоружии, девочки! – Проворковала Лия, тряхнув черным хвостом, доходившим до самой талии.

– Ты в таком виде на тренировку собралась? – Ужаснулась Сик, оглядывая свое серое одеяние, которое явно проигрывало в сравнении с откровенным платьем.

– А что? Мне эти мышинные комбинезоны уже вот где стоят! – Провела краснокожая Лия ребром ладони по горлу. – У нас дома в таком виде только рабыни ходят, а все ценящие себя женщины постоянно за собой следят и выглядят в любой, даже непредвиденной ситуации, шикарно! Но я тоже, пожалуй, пойду, губы подкрашу и глаза подведу, чтобы потенциального противника не только мечом разить, но и красотой.

– Это ты пластиковые манекены красотой поразить решила? – Хохотнула Софра, наконец-то отвлекаясь от своего непростого занятия.

– А может, многоуважаемый сопровождающий Лизочки сочтет за честь и мне продемонстрировать парочку приемов? – С предвкушающей ухмылкой проговорила Лия, выпятив вперед внушительную грудь, отчего Марка и Сик только раздраженно скрипнули зубами. Мне же хотелось рассмеяться, глядя на соперничающих девчонок. Я еще, когда мы в клуб вылазку делали, заметила их неприкрытый интерес к Сереге. Да, похоже на арене сегодня будет жарко.

– Лиз, а ты не знаешь, что приготовили на завтра? – Шепотом спросила Софра, заставив девчонок захлопнуть только что открытую дверь и быстренько вернуться к нам.

– Расскажу, если поклянетесь даже своим сопровождающим об этом не говорить! – Строго оглядела я подруг и, дождавшись их «Клянемся!», тихонечко произнесла:

– Нас в джунгли отправят. Будем проходить полосу препятствий, и охотиться на диких зверей. К определенному времени мы должны добраться до заданного пункта назначения, указанного на карте, где уже будут ждать болельщики и судьи.

– О-о-о! – Довольно вскричала Лия, потирая руки. – Мне это испытание по душе! Обожаю охоту!

Ее хищный, я бы даже сказала дьявольский, взгляд вошел в резкий контраст с мелодичным, ласковым голоском. Меня проняло до дрожи, и в который раз показалось, что ее предками были самые настоящие демоны.

– А вот мне не по себе от этого задания. – В страхе протянула Марка, передернув плечами. – Наверняка, нас ловушки ожидают. Скорее всего, вновь не все доберутся до финиша.

– Мы справимся! – Твердо ответила Софра, с уверенностью обводя нас немигающими зелеными озерами круглых глазищ, в которых можно было просто утонуть. Красиво!

– Да уж! Столько туров прошли! И пока держимся в середине, ну, кроме нашей дорогой Софры, которая теперь наверняка в лидеры выбьется! – Закивала головой Лия, отчего хвост начал раскачиваться за ее спиной, словно маятник. – Так что и дальше будет так! Не паникуй, Марка!

Девушка вздохнула и бросив:

– Спасибо за ценную информацию, Лиз. – Направилась к выходу. Лия и Сик последовали за ней.

– А теперь рассказывай, что с твоей платформой произошло. Сопровождающий тебя немного подождет, не развалится. Все равно, пять минут роли не сыграют. – Потребовала Софра, когда за ними закрылась дверь. – Всем сказали, что она у тебя под конец испытания из строя вышла из-за многочисленных повреждений, но я подозреваю – это откровенная ложь.

Я решила рассказать подруге всю правду, ничего не скрывая, и вскоре девушка уже задумчиво жевала пухлую губу и бережно поглаживала свои косы, устроившиеся у нее на коленях, словно две змеи.

– Лиз, вот интересно, чем твоя планета может мешать?

– Сама бы хотела это знать.

– Ты должна быть предельно осторожна. Должна беречь себя и ни за что не ходить нигде в одиночестве.

– Думаешь, великий дохад не озаботился этим вопросом? – Улыбнулась, покрутив на руке колечко, стараясь не нажать на камушек и не послать императору ложный тревожный вызов.

– Он к тебе неравнодушен! – Изрекла пронизательная подруга, задумчиво вглядываясь в мое лицо. – Великий на тебя так смотрит, что даже у меня дыхание перехватывает. И заметь, в его взгляде отнюдь не одно вожеление.

Я заметно покраснела и отвернулась.

– Мне пора. Ты придешь на тренировку или будешь отдыхать и своих драгоценных девочек в порядок приводить? – Протянула руку и, не испытывая прежнего страха, погладила ее шелковистые косы, отчего они даже задрожали от удовольствия.

– Пропустить, как эти ненормальные будут стремиться завоевать внимание Сережи? Ни за что!

На тренировочную арену пришли большой компанией. Я отметила, что кроме нас здесь так же полно участниц, которые решили с пользой дела провести день, а не маяться бездельем. Сегодня вновь работала общая столовая, где решено было перекусить в обед, а не разбредаться по своим комнатам. Сопровождающие моих подруг шли немного в стороне от нашей постоянно щебечущей компании. Разговор то и дело прерывался на взрывы хохота, заставляя этим хмурых вояк недовольно поджимать губы, а тренирующихся на арене играющих со смертью кидать в нашу сторону завистливые взгляды. Сергей шел чуть позади, с затаенной улыбкой и смешинками в глубине глаз принимая знаки внимания подруг, которые сегодня решили пойти в активное наступление.

– Лия! – Гаркнул ее сопровождающий Брик, один вид которого вызывал жуткую дрожь по всему телу. – Лучше про соревнование думай, а не из платья выпрыгивай! Спасешь планету, любой самец будет рад доставить тебе удовольствие! Но сейчас прекрати свои вульгарные выходки!

Мужчина, представляющий собой краснокожую гору мускулов, покрытую множеством шрамов, раздражено сплюнул себе под ноги и гневно зыркнул на распоясавшуюся женщину, которая пыталась держаться рядом с Сергеем, периодически «случайно» касаясь его руки внушительным бюстом.

– Вот гад! И зачем его сегодня понесло следом за мной? – Раздраженно буркнула Лия себе под нос, оставив предмет своей страсти в покое и, гордо распрямившись, подошла ближе ко мне. Ее место тут же заняла Сик, буквально повиснув на руке Сергея и принялась что-то мило щебетать ему на ухо.

– Я все слышу! – Пророкотал Брик. – Еще одно слово против, и будешь до вечера под моим неусыпным контролем бегать по арене!

– Не переживай. – С улыбкой обратилась к вмиг погрузневшей подруге. – Вот уверена, он скоро уйдет, как только удостоверится, что ты здесь действительно тренируешься.

Мы прошли к большому крытому складу, где под роспись забрали оружие, которое ранее нам и принадлежало, но в целях безопасности было изъято охранниками по приказу Викорана. После занятий лазерные мечи требовалось вновь сдать дежурившему воину, хотя я считала, что теперь эти меры излишне суровы, так как предателей, затаившихся среди участников, уже не было в живых.

Лия и Сик со своими сопровождающими пошли к манекенам отрабатывать атакующие удары. Я же с Маркой и Софрой направилась ближе к центру, так как девчонки согласились на просьбу Сергея поучаствовать в моделировании ситуации, когда на меня должны напасть сразу два противника. Около часа я, поучаемая генерал-майором, безрезультатно пыталась уходить от их выпадов, но все заканчивалось одинаково печально, и в который раз на арене взметнулись клубы песка, когда Марка сделала подсечку и перекинула меня через голову.

– Ты опять все делаешь неправильно! – Вскричал Серега, помогая подняться.

– Ты должна была поднырнуть мне под руку, и отбить атаку Софры, ускользая левее! – Тяжело дыша, проговорила Марка, оперев руки в бока и опустив лазерный меч.

– Думаю, надо еще раз попробовать! – Возвестила зеленоволоска, занимая позицию.

– Я готова! – Собравшись с силами, под непрекращающимся градом советов сопровождающих, пытающихся помочь не только мне, но и своим подопечным, критикуя явные ошибки, которые они допускали в бою, я ринулась в атаку.

– Софра! Спину прикрывай!

– Лиза, да пригнись и отскочи в сторону, если видишь, что не можешь отразить удар!

– Не забывай следить за Маркой! Она скоро оклемается и вновь на тебя пойдет! А ты, раз подножку получила, заслуживаешь персональный выговор! Попадешься на столь глупую уловку!

– Блокируй, блокируй!

– Контрудар, Софра!

Мужчины пытались перекричать друг друга, явно нервничая, и сами чуть было не рвались в схватку, того и гляди норовя вырвать у нас мечи и показать, что значит настоящий бой. Мы, тяжело дыша, вновь взяли паузу, чтобы сделать небольшую передышку, и, вытирая струящийся по лицу пот, устало взглянули на них, после чего, проказливо переглянулись. Я же, выражая наше общее мнение, спросила:

– А может многоуважаемые сопровождающие дадут нам настоящий мастер – класс по ведению боя в неравных условиях?

Мужчины задумчиво переглянулись между собой и согласно закивали, явно обрадовавшись возможности размять мышцы. Под восторженными взглядами девчонок они скинули рубахи, и, поигрывая тугими мышцами, выхватили из наших обессиливших рук мечи.

– Смотри и учись! – Слепительно улыбнулся Сергей, не забыв подмигнуть Софре. Вот уж не ожидала, что моя подруга вмиг покроется жарким румянцем и смущенно отведет взгляд.

– Что здесь происходит? – Спросила словно из ниоткуда появившаяся Лия.

– Что, уже отпустили на свободу? – Усмехнулась Марка, жадно разглядывая лоснящиеся мужские тела.

– Как видишь. – Прошептала женщина, не отрываясь, всматриваясь в самый настоящий танец трех профессионалов. Я тоже затаила дыхание, не просто любуясь зрелищной схваткой, но и пытаюсь почерпнуть для себя что-то полезное, запоминая все обманные движения и хитрые удары противников. Лазерные мечи при соприкосновении высекали снопы искр, яростное рычание воинов разносилось на всю арену, привлекая к нам внимание, словно они не просто демонстрировали свое умение, а сражались за саму жизнь. Молниеносные атаки, неожиданные выпады и сильнейшие удары, от которых я бы уже давно рассыпалась на мелкие кусочки, но которые вызывали у соперников лишь пренебрежительные усмешки – все это безумство продолжалось не менее полчаса, в течение которого мы даже боялись с девчонками дышать. И когда, наконец, мужчины опустили мечи, мы, не сдерживаясь, закричали от восторга и захло-

пали в ладоши. Среди этих равных по силе и ловкости воинов невозможно было определить победителя при всем желании!

– Круть! – Завопила Софра, даже подпрыгивая на месте.

– Мне кажется, тебе Сережа, необходимо немного отдохнуть в заботливых женских руках. – Проворковала Лия, кидая на генерал-майора призывный взгляд.

– Спасибо за беспокойство, – усмехнулся он, – но время бежит незаметно, а я еще очень многого из того, что запланировал, так и не показал Лизе.

Мужчины поблагодарили друг друга за интересный и поучительный, даже для них, бой и вновь вернулись к роли наблюдающих. И вот, практически до самого вечера, с перерывом на обед, мы отрабатывали различные ситуации и изучали новые приемы самообороны. Даже девчонки, еще утром воспринимающие тренировку, как возможность позаигрывать с Серегой, сосредоточились на упражнениях, понимая, что в джунглях новые знания, которыми щедро делились между собой представители различных рас, могут не просто помочь достичь лучших результатов в испытании, но и банально выжить. Даже Лия, чей сопровождающий покинул нашу компанию несколько часов назад, сославшись на то, что необходимо предоставить отчет по последнему туру, и то, стала предельно серьезна и внимательна и уже не воспринимала Серегу, как объект сексуальных домогательств, а видела в нем лишь своего наставника.

В свою комнату, как и предполагала, я действительно чуть не вползла от жуткой усталости, когда в пространстве уже появились сверкающие искорки, оседающая на коже сияющим покровом. Но в душе царил радость и довольство собой, так как провела прошедший день с несомненной пользой и после того, как, пусть и поверхностно, но все же нахваталась некоторых знаний, уверенности в себе и в благоприятном исходе завтрашнего состязания заметно прибавилось. Охрана проводила меня взглядом, полным искреннего сочувствия и вновь заняла привычное место возле дверей. Серега отправился к себе, наказав, как следует отдохнуть, даже не подозревая, что на сегодняшний вечер у меня запланировано еще одно сверхважное дело. Вот только сейчас, наконец, позволила себе задуматься над тем, что вскоре должна буду встретиться с Лукраном и расплатиться с ним за его немалую услугу. Представив, что от меня потребуется поцеловать его, окончательно разнервничалась. Но договор есть договор! Главное, чтобы ни о чем не узнал Викторан, а не то мне очень не поздоровится.

Когда я посвежевшая и взбодрившаяся после холодного душа выскользнула из ванной, в комнату без стука ворвался Лукран, явно не обременяясь элементарными правилами приличий, и, хитро улыбнувшись, протянул руку.

– Мне доложили, что ты уже закончила свою тренировку на арене, красавица. Ну что, пошли в библиотеку, будешь расплачиваться там!

Глава 7

Я вложила в широкую ладонь императора свои вмиг похолодевшие пальцы, и он вытянул меня в коридор. Охрана пошла было за нами, но строгий приказ Лукрана:

– Ваши услуги пока без надобности. Дальнейших указаний ожидайте в казармах, – заставил их замереть на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.